

— Владимир Иванович, у нас в стране все еще существует стереотип о вторичности социальной сферы. Вдруг такой качественный скачок — создан вуз, который готовит специалистов для нее и пользуется небывалым успехом у молодежи. Как вам это удалось?

— Конечно, не просто. Если вы думаете, что мы уже справились со всеми проблемами, то это глубочайшее заблуждение.

Рука социального друга

РЕКТОРСКАЯ КАФЕДРА

В этом году страна отметила первый в ее истории День социального работника. Немалая заслуга в этом Московского государственного социального университета. Этот вуз готовится отметить в ноябре свое десятилетие. Сегодня в нем обучается (включая филиалы) более 80 тысяч студентов по 63 специальностям, многие из которых еще недавно не значились в перечнях министерств и ведомств.

О проблемах и перспективах столь динамично развивающегося вуза рассказывает его ректор профессор В. Жуков.

одного из сильнейших социально-политических вузов страны остались работать у нас. Институт развивался динамично. В 1994 году стали университетом, а в 1998 году аттестованы как классический российский университет.

У нас пять диссертационных советов. За последние четыре года 30 преподавателей защитили докторские диссертации, почти 100 — кандидатские. Вечески стимулируем создание научных школ. Например, написали трехтомный учебник по социальной истории России. Без наличия хорошего научного потенциала, работоспособного коллектива это вряд ли было возможно.

Давайте сравним, что было десять лет назад и что стало сейчас?

Было 154 преподавателя, которые тогда поддержали меня. Стало 2,5 тысячи. Было 586 студентов, теперь 80 тысяч. Начали с нескольких кафедр. Сейчас — 84. Готовили в первые годы по 6 специальностям. В этом выпустили по 63. Из них только по социальной работе — 27.

Мы представляем принципиально новый тип вуза, который сейчас доказывает свое право на существование. Это университетский комплекс, объединяющий структурные подразделения, реализующие образовательные программы различных уровней. В созданный нами входит более 30 образовательных учреждений, ведущих довузовскую подготовку учениц, техникумы, реабилитационные центры. На мой взгляд, комплекс как структура более перспективен, чем университетский округ.

В чем это заключается?

Римки вуза не ограничены Москвой. У нас 54 филиала и представительства на российской территории и 11 международных центров социального образования. Структурно университет составляют восемь академий. Среди них Академия социальной работы, в которую входят пять факультетов и федеральный

центр реабилитации детей, страдающих церебральным параличом. Могу назвать Академию социологии и управления, состоящую из четырех факультетов.

Удивительно. Наша высшая школа стесна на финансирование по остаточному принципу, не имея, какую дыру заделывать. И все-таки не пугают ли вас предстоящие новации в системе образования?

В изданной недавно моей книге «2000 год в истории российской высшей школы» приведен ряд последних документов, свидетельствующих о той непростой ситуации, которую переживает вуз страны сегодня. И на уровне масс стало постепенно возвращаться стремление молодежи к образованию. Мы это чувствуем на себе. С 1993 года в нашем университете самый высокий конкурс среди государственных вузов. В среднем 10 — 13,5 человека на место. Он держится на этом уровне и в настоящее время.

Скажем, на каждое место специалиста-психолога стремятся попасть 17 человек, на место журналиста — 14. На факультет юриспруденции конкурс составляет 7 человек, в экономическом блоке — 5 — 6 человек. Это выше, чем средний конкурс по российским вузам.

Подобный наплыв абитуриентов многие наши оппоненты объясняют тем, что вступительные экзамены у вас начинаются в августе, когда другие вузы уже провели набор. У провинциальщины остается один шанс стать студентом высшего вуза.

Действительно, вступительные экзамены проводим в августе. Но вовсе не потому, что хотим на абитуриентов, не поступивших в другие вузы.

Мы гордимся своими студентами. Среди них три чемпиона 27-х Олимпийских игр в Сиднее, четыре бронзовых призера этих игр. Вольфбойтова женская команда выступает в высшей лиге, а женская команда по футболу и зале

заняла первое место в Европе. Аспирант МГУ занял второе место по греко-римской борьбе в чемпионате мира.

Очевидно, в социальной сфере должны работать сильные и физически подготовленные люди. Но вы не закрываете двери и тем, кто нуждается в серьезной социальной помощи. Более того, вижу у вас совершенно иной подход к инвалидам.

У нас учатся 59 студентов, имеющих первую группу инвалидности, более 70 — инвалиды второй группы, 86 человек — «чернобыльцы». Наши преподаватели никто из них не принимали из жалости. Все они на равных сдавали экзамены и по праву учатся вместе с другими.

Мы гордимся тем, что они предпочитают наш вуз. Значит, именно здесь они могут реализовать себя.

Столь велика потребность в кадрах, которых вы готовите?

В системе Минтруда примерно 200 тысяч должностей должны занимать люди с высшим образованием. Они их занимают. Однако их образование далеко не в полной мере соответствует роду их деятельности. 60 процентов руководителей имеют инженерно-техническое образование, 30 процентов — педагогическое, 7 процентов — экономическое и юридическое.

Только 3 процента работающих в системе Минтруда имеют высшее университетское социальное образование. Они получили его, между прочим, с нашим участием.

В чем сегодня вы видите проблему трудоустройства выпускников?

Проблема есть. В том числе и у наших выпускников. Особенно у тех, кого не привлекает работа по специальности в учреждениях социальной сферы, в системе труда и занятости.

Расчеты показывают, что к 2015 году сократится число людей, занятых в сфере материального производства.

Сфера быта и услуг пополнится приоткрытием вакансий для специалистов. Увеличится численность государственных служащих и специалистов в области управления персоналом.

В этой связи повышается статус социальная работника. Следовательно, специалисты в области социального обслуживания населения и управления процессами, идущими в этой сфере, еще долго будут очень востребованы.

Наша исследовательская деятельность идет рука об руку с образовательной. Только благодаря такому симбиозу мы можем готовить специалистов по новым для нашей страны направлениям, таким, как социальная работа и администрирование, социальная психология, педагогика, социальная зоология. Как следствие таких объединенных усилий — открытие кафедры социальной истории России.

Скажем, кафедра социальной геронтологии занимается всем блоком проблем старения, и в первую очередь социальными, связанными с пожилыми людьми и их социальной адаптацией. Кафедра феминологии и семействения изучает практически все проблемы, с которыми сталкиваются женщины в современном обществе, — социальные, семейные, политические.

Только в нашем университете есть институт социального страхования. Лишь у нас готовят специалистов для пенсионных фондов, как государственных, так и негосударственных. Четвертый год работает факультет ювенального права, где ведется подготовка студентов по этой специальности — правовая защита семьи и ребенка.

В Европе уже давно существует ювенальная юстиция. Там только подготовленный специалист может судить ребенка. Только специальный прокурор может выдвигать и поддерживать обвинение против несовершеннолетнего. У

СТОП-МГНОВЕНЬЕ

Бабушкин сад с георгинами...

Пока еще не наступили морозы, идет пора осенних цветов — последних капель лета. По словам Ирины Владимировны Васильевой, старшего научного сотрудника Главного ботанического сада РАН, они цветут в это время года потому, что у них довольно продолжительный вегетационный период.

Как какие же они, цветы осенние? Самые смелые, пестрые и ароматные? Да, это они. Теплее, после трех месяцев непрерывного лета с его пестротой красок и букетом ароматов, цветам приходится стараться, чтобы привлечь к себе хотя какое-то внимание. Вот яркий тому пример — георгины. Цветут они с начала июля и до самых заморозков, одновременно цветет от 3 — 5 до 50—60 цветков! Георгины служат своего рода термометром: как только температура понижается ниже нуля градусов, надземная часть тут же погибает.

Георгины называют так в честь финского ботаника Андреаса Давида ученика Карла Линнея. Русское название «георгина» дано в честь петербургского ботаника географа и этнографа И. Георги, который подарил неизвестный цветок заморозков королю. Как правило, георгины преподносят в знак уважения и дружбы, а также в особо торжественных случаях.

Георгины — растения теплолюбивые. Цветут они за ярием, разнообразие по величине, форме и окраске многообразно, многоцветные. Род объединяет 27 видов, распространены преимущественно в горных районах Мексики, Гватемалы, Колумбии. Это многолетние растения с мясистыми, клубневидно-утолщенными корнями. Известно более 15 000 сортов, которые, согласно международной классификации, в зависимости от степени махровости и формы язычковых цветков подразделяются на сортовые, примером которых могут быть георгина садовая (Dahlia vulgaris).

В настоящее время насчитывается несколько тысяч сортов и названий георгины. Самыми распространенными сортами являются «Ангара», «Адютант», «Аленьшук», «Вечный огонь», «День Победы», «Жар-птица», «Киковая дама», «Сердце Данко», «Веселые ребята». Можно назвать также «Кохара» (цветы желтые, с темно-красным центром, 4 — 5 см в диаметре, высота куста — 60 — 70 см), «Пупуровый фонтан» (цветы малиново-пурпурные, 5 — 6 см в диаметре, высота растения — 70 — 80 см), «Эффект» (цветы 5 — 6 см в диаметре, красные, высота куста — 50 — 70 см), «Красный шар» (цветы ярко-красные, 8 — 10 см в диаметре, высота растения до 100 см).

Родившись в Мексике, георгины приобрели большую популярность и на европейском континенте (например, во Франции). Но здесь они так просто не встречаются в диком виде, а выведены путем селекции. Культурой и селекцией георгины занимаются и сотрудники Главного ботанического сада РАН. Существует так называемая «коллекция Суханова», в которой собраны многие сорта георгины. В самом Главном ботаническом саду насчитывается всего 45 сортов, что для коллекции недостаточно.

«Как ни печально, культура георгины уходит. А все потому, что она достаточно трудоемка, требует большого сил и затрат», — говорит Галина Александровна Савельева, агроном Главного ботанического сада РАН. — Эта культура не очень подходит для нашей зоны, так как требует много солнца (поэтому то и не рекомендуется выращивать георгины на балконах северной ориентации, высаживать внутри лоджий, на закрытых балконах, где мало света).

Конечно, наше солнце с мексиканским не сравнится, а жаль... Это во-первых. — Еще одна проблема, — рассказывает Галина Александровна, — в том, что георгины сложны в зимнем хранении.

В третьих, георгины требуют достаточно высокого агрофона. Необходимо проводить тщательную подкормку.

В четвертых, георгины — влаголюбивое растение. В жаркую погоду в течение всего периода требуется полив 2 — 3 раза в неделю по 1 ведру из водопроводного крана. Необходимо также для большей устойчивости подвязывать кусты георгины.

«Все это говорит о трудоёмкости культуры георгины. Поэтому то они и сходят на нет...» Неужели больше не будет этих пышных кустов, покрытых яркими крупными цветами? Неужели теперь георгины можно будет встретить только в Мексике с ее пылящим солнцем? А как же те пышные кусты, которые были в школах в годы нашей юности, на которых наводят нас эти цветы? «Когда я смотрю на георгины», — говорит Галина Александровна, — то все время вспоминаю бабушку. Большой бабушкин сад... В саду — георгины... Своеобразный маячок деревенский стили...

Людмила АЛЕКСАНДРОВА

ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Разум академии

Во время юбилей Академии наук многих ученых терзали вопросы, смысл которых сводился к одному: «Что дали нам Академия?» Ответы были разные. Одни ученые говорили о преемственности исследований, другие — о научных школах, третьи — о традициях, которые передаются через столетия.

Но два ответа были одинаковые, они звучали так:

— Академия — это разум народа, и пока она живет и работает, можно не опасаться, что безумие завладеет обществом...

Любопытно, что сказали это очень разные люди. Ненедомо, знакомы ли они, хотя оба являются академиками РАН. Андрей Викторович Гайдар и Грехой — крупнейший специалист

в области механики, электродинамики и радиотехники. Он вюрналист в академическую среду стремительно, был избран членом-корреспондентом АН СССР еще в 1964 году (ему не было и сорока лет!), а через четыре года стал академиком.

Николай Николаевич Покровский стал академиком в 1992 году, когда ему уже исполнилось шестидесять. Впрочем, историкам всегда тяжело подниматься по «академической лестнице» — и конкуренция велика, и нужно время, чтобы доказать, что твой вклад в науку неповторим.

Академия соединила судьбы двух ученых России, а Сергей Новиков, сделавший их портреты, наглядно подтвердил мнение о том, что разум академии — это разум народа.

СОВМЕСТНЫЙ ПОЛЕТ

Выход из темных птен

Ученые из Института российской истории РАН и их польские коллеги из Института истории ПАН пытаются создать объективную версию истории непростых отношений России и Польши.

И изучать историю России и Польши отдельно друг от друга не просто. В XVI веке граница польско-литовского государства проходила вблизи Москвы. В XVIII веке предел Российской империи на западе отодвинулся к Висле. Немало поляков осталось лежать на Борозинском поле, ведь чужий не по полю наполеоновской конницы составлял корпус Понятовского. Много и красноармейцев конницы Буденного ползет под стенами Варшавы. За тысячу с лишним лет совместного существования в отношениях двух славянских стран накопилось немало острых моментов, которые каждая сторона трактует по-своему. Чтобы добиться объективности, российские и польские историки решили совместно изучить смутные времена и кризисы в истории двух стран. Откровенному разговору на трудные темы очень сильно помогло принципиальное изменение обстановки — в середине девяностых годов XX века история обеих стран была дедологизирована и деполитизирована.

Этот совместный проект ИРИ РАН и ИИ ПАН «Смутные времена в истории России и Польши» под общим руководством доктора исторических наук Маргариты Евгеньевны Бычковой и доктора Эвардана Оналньского началось осе-

нью 1996 года. Довольно быстро выяснилось, сколь полезно такое международное сотрудничество. «Сейчас невозможно изучать историю одной страны вне ее связи с тем, что происходило у ближайших соседей. А Польша имеет особое значение. Ведь почти все контакты Западной Европы с Россией до XVIII века шли через Варшаву или Вильно. Соответственно, и взгляд поляков был решающим в формировании общественного мнения и политики Запада в отношении нашей страны», — говорит Маргарита Евгеньевна Бычкова. — В качестве курса можно привести историю с противником царя Иоанна Васильевича. На самом деле Грозный на Русь назвали его дедом. Иоанна III. Причем имели в виду, что он «грозный судия». А в Варшавские публикации XVI века назвали Иоанна Васильевича «окрутным», что потом стало «Иваном страшным» (Ivan Terrible), ну и в последующем обратном переводе в нашей истории появился Иван Грозный.

Поначалу исследователи сосредоточили усилия на изучении Средневосточья. Однако вскоре выяснилось, что не меньшая интерес представляет XX век и здесь есть что сказать историкам обеих стран. Так, в 1998 году по инициативе профессора Евгения Дуранинского и докторов исто-

рических наук Юрия Леонидовича Дьякова и Леонида Николаевича Нежинского начался совместный проект «СССР и Польша в XX веке: неизвестная история». Тщательный анализ документов позволил дать новую трактовку многим событиям и оценить, к каким бедам для народов привели ошибки политиков.

Например, польские коллеги признали, что войну 1920 года следует все-таки считать польско-советским конфликтом, потому что в тот период Россия не хотела воевать и причиной военных действий стало желание Юзефа Пилсудского создать Великую Польшу «от моря до моря». Ошибочное представление о том, что это возможно, стоило жизни многим тысячам поляков. Столь же ошибочным была идея советского руководства устано-

вить в Польшу советскую власть. Цена ошибки — десятки тысяч красноармейцев в польских концлагерях, которые были освобождены лишь в 1923 году.

Именины у наших историков и оценки событий 1926 года, когда Пилсудский сосредоточил в своих руках всю власть — теперь это не называют «фашистским переворотом». Поляки тоже признали, что в стране на востоке от них в это время происходила борьба разных политических линий. Выяснилось, что примерно с середины тридцатых годов советское руководство уже считало нужным не столько организовывать мировую пролетарскую революцию, сколько вернуть отторгнутые от империи после 1917 года земли. Непонимание этих изменений польским руководством привело, по мнению историков, к трагическим ошибкам конца тридцатых годов. Польша, не давля страна, которая совсем недавно через Коминтерн пыталась изменить ее государственной строй, отказалась от мер по организации восстания не знала ни в Москве, ни в дипломатическом Польском комитете национального освобождения. Видно, в 2002 году удастся издать сборник документов, который прольет свет на это темное пятно.

По мнению Леонида Николаевича Нежинского, есть еще по крайней мере три события, достойные пристального внимания ученых. Прежде всего это 1956 год, когда в Польшу случилось почти то же, что и в Венгрии. Однако здесь благодаря выдержке советского посла Пантелеева Кондратьевича Паномаренко удалось обойтись без введения советских войск. Другой момент — 1971 год, когда Владимир Гомулка, только что добившийся от ФРГ признания западных границ Польши, был вынужден пойти в отставку из-за народных волнений. Ну и, конечно же, события 1979 — 1981 го-

Сергей КОМАРОВ

Мария КОХАНОВА

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

Денискины приколы

Каждому человеку мудрая Природа выделяет индивидуальное пользование по две бабушки. Обязанности бабушек простые и незамысловатые: любить внуков и внучек не меньше, а то и сильнее, чем их пап и мам. И надо сказать, в подавляющем

большинстве своем они с этой задачей справляются на «отлично». Вот, например, москвичка Ирина ЧУРСИНА. Она настолько души не чает в своем внуке Денисе, что с полутора лет записывает за ним каждое его слово. Ну, может, и не совсем каждое, но все равно за без малого десятилетия набралась порядочная тетрадка. Предлагаем вниманию.

— Денис, а ты знаешь, что тебя в капусте назвали?
— Бабуль, да ты что! Капусту же едят!
— А где же тебя назвали?
— Дома.
— Как это? Тебя не было, не было – и вдруг назвали!
— А я прятался.
— Дениска, ты проснулся? Ну давай одевайся!
— Сейчас, бабуль, только отдохну немного.
— Бабуль, знаешь, почему я тебя обзываю? Потому что ты добрая и меня ругать не будешь.
— Бабуль, а почему меня назвали Дениской?
— Имя красивое. Тебе нравится?
— Да. А почему тебя назвали бабушкой?..

Жизненный опыт

Призвание

— Меня всегда выбирали старостой. Сначала в школе, затем в техникуме, потом в институте... А потом пришли немцы, а у меня уже такой опыт, представляете?..

Торжество

В ресторане отмечается юбилей. Микрорифон берет шеф-повар ресторана:
— От нашего ресторана мы дарим юбиляру этот прекрасный праздничный торт и желаем ему долгих и счастливых лет жизни!..
Закрыв рукой микрофон и наклонившись на ухо к виновнику торжества, доверительно тихо добавляет:
— И не ешьте сегодня рыбу...

Проголосовал

Пьяный панк стоит на дороге и голосует. Мимо на дикой скорости проносится правительственный «мерседес» с мигалкой и сопровождением. Панк с презрением смотрит вслед и восклицает:
— Ну и козел! Не получишь свой полтинник!

Весьма кстати

— Не ешь меня, Серый Волк, – взмолилась Красная Шапочка. – Я тебе еще пригожусь!
— А ты мне уже пригодилась. Сейчас как раз время обеда, – сухо ответил на это Серый Волк.

Нестор БЕГЕМОТОВ

Сказки дремучего леса

— Что вы разные бутылки на столе оставляете?! Я думал, там вода, а там просто пьянство!
— Бабуль, сегодня ветер сильный: я буду тебя крепко за руку держать, чтобы ты не слеслась...
— Знаете, почему я хочу завести котенка? Потому что, когда моя жена умрет, что я буду делать один?!
— Когда я был совсем ребенком...
— Я сегодня в школе забыл, что такое прилагательное, а учительница подкашивает: «Красивый, умный, веселый...» Я подумал, что это она про меня

Летит Сорока через болото. Смотрит: Цапля на одной ноге стоит, плачет в два ручья. А из-под хвоста стрела торчит.
— Чего ревешь? – спрашивает Сорока.
— Как же мне не реветь, – отвечает Цапля, – я только что Царевну-лягушку проглотила. Иванушку жалко...
Положил Золотой Петушок Золотую Рыбку. Сидит на берегу синего моря, кручинится.
Приплыла к нему Рыбка, спросила:
— Чего, Петь, не весел?
— Люба ты мне, – сказал Петушок, – давно любя...
— И ты мне мил, – ответила Золотая Рыбка, – мил с той поры, когда ты царя по макровке долбанул. Стрель любило лекабристов. Проси, что хочешь!
— Сделай меня Морским Петушком, хочу быть рядом с тобой.
— Легко! – сказала Рыбка. – Мы с тобой одной пробы.
Сыграли они свадьбу. И с той поры Петушок служит у нее на посылаках...
Однажды зашел Черномор в «Салон красоты» побриться.
— Ивинните, теперь мы не бреем, – встретил его улыбка мастер Руслан, – лезвия в стране кончились да СПИД на дворе. А вот покрасить можем...
Так из Черномора Синюю Бороду и сделали...
Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ

«КЛУБЧИК 12 МЫСЛЕЙ»

По углам ротонды

♥ Черви – кзыры на рыбалке.
♥ Невольник женской чести.
♥ Сильно подвыпившие гости разбрелись по углам ротонды.
♥ Чтобы не терять форму, Левша подкавал весь «блосинный рынок».
♥ Жизнь со старта опережает смерть... И финиширует первой.
♥ Бесконечное молчание в тряпочку чрево удушью.
♥ Если жена долгое время не выносит мужа, он может отключить от дневного света.

Сергей СИДОРОВ

♥ Чепуху обычно несут те, кто раньше нес виинею.
♥ Чем глубже чужой колодезь, тем мельче твоё отражение.
♥ Сквозь колючую проволоку каждый видит свое: кто тюрьму, кто свободу.
♥ Душа населения – единственная, у кого всегда есть доход.
♥ Без царя в голове может оказаться и цария.

Сергей СИДОРОВ,
Владимир МАЛЕШИН

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Лейтенант словарного запаса

Борис ВЛАХКО

Скромные штрихи к автопортрету

*Я думаю, когда б к моим манерам,
уму и очевидной красоте;
умению быть и с яркими не серым;
не ошибаться с дамой в темноте –
короче, к факту, что любой
оглянется во мне для всех и свеж и неясим,
господь удачи отпустил и денег –
и был бы вообще невыносим...*

К морю

*Туда! Где морю врывах обрыла
свои же собственная лени;
где пекла желтое повидло
прославляет ночь и день.
Где ни на ми не скинуть злоя –
хоть икуру сбрасывая; туда,
где под тугой голубиной
лежат кончыные стада
как будто выросших из пляжа
таких телес, что – дитя ну! –
пляж, одуревший от поклажи,
не зря сбегает в глубины;*

*где вслед за девою точеной –
как будто по цепь, небрит,
– все ходит местный «кот ученый»
и те же сказки говорит...*

Еще раз про любовь

*Он был любим прекрасным полом;
шумок сорок анкетистов пленки,
еще десятка два – глаголом
весьма амрическим склоняем...
Меня ж любил восемь женщин
различных рангов и личин.
Ну, пусть не восемь – много меньше,
Зато – без видимых причин...*

АРХИВАРИУС «КЛУБА ДС»

В «Читалке «Клуба ДС» («ЛГ», № 30) была упомянута фамилия поэта Адуева. О нем, замечательном сатирике, есть статья в «Литературной энциклопедии».
Я был знаком с Николаем Альфредовичем. Как-то показал ему свой экспромт:
*Тамек звуков ловит ухо
В сочетании слов упрямом;
«Одинокому главному
срочно требуется ую».*
Адуев взял карандаш и, не раздумывая, приписал:
*Ох, коварны эти строки:
Только дай главному ую,
Он не будет одиноким,
Приведет в него подругу!*

Ночная лейтенантская

*К нам врату воеки не пробиться
даже ночью – строг и брив до
глазд,
закрывает наглухо границу
пограничной службы лейтенант!*

*Если ж все же с некой целью
скоотской
к нам и проберется изверг –
лейтенант милиции московской
держит наготове револьвер!*

*Потому спокойничью с матраца
в роснии влевок по помолку –
лейтенант словарного запаса –
и ему красивую строку...*

Обида

*...Коровы отстали забастовкой –
а было всему причиной
то, что назвали «божьей
коровкой»
букашку едва различимую.*

*Ходили, пустым потража выменим,
в глазах – густое страдание:
– Назвать, простите, коровьим
именем
жалкое это создание!*

*Ходили, мычали, худые и злые,
шляпы с людей срывали:
– Телят не родившую, молока
не дающую
«божьей коровкой» назвали!*

*Уж ежели вы без умысла злою
считаете нас похожими,
так лучше их называйте «коровы!»,
а нас – «коровками божьими»!*

*А люди глумили их по крупу и
прочь отгоняли, немцы;
и только глаза говорили: – Глухие,
нам бы ваши проблемы...*

Борис РЯБИКИН,
ветеран литературного фронта

РАЗНОСТИ РАЗНЫЕ

Анекдоты из пробырки

Рынок Горбушка. Темная дама и продавец компьютерных дисков.
Дама. Скажите, не найдется ли у вас чего-нибудь познавательного-художественного, с историческим уклоном и чтоб было чуть-чуть эротично?
Продавец. Конечно есть. Специально для вас – диск «Яйца Фаберже».
— Идет мужик по лесу, а навстречу ему, естественно, откуда ни возьмись Баба Яга.
— Знаю, знаю милоч, куда путь держишь. За тридевять земель, в тридесятое царство – смерть Кошееву искать. Да только нелегко путь твой, ой да не близко.
Мужик посмотрел на Бабу Ягу и говорит:
— Послушайте, Холмс, может, хватит хандырять?! И может, все-таки вместе займемся профессором Морнарти?!
— Ангел. Сейчас вы приобщитесь ко всем тайнам бытия.
Прибывший. Что, прямо-таки ко всем?!
Ангел. Да, дитя, да.

Прибывший. Ну наконец-то я узнаю, кто спер мою зажигалку, когда мы были в деревне на картошке!

Анекдоты из пробырки извлек ШЕР

Сказки

«Красная Шапочка»

Испекла мама пирожков, да не слишком удачно. Папа взял один, понохал, козырнул горелую корку пальцем, покосился на портрет тещи на стене и позвал Красную Шапочку:
— Вот что, дочка, отнеси-ка ты эти пирожки Бабушке...

Закрепила Бабушка гранату под порожком, а веревочку от чеки к двери протянула. Тут и Волк к домику полоспел. Черт его дернул...

Понесла Красная Шапочка Бабушке пирожков, прошла по всему лесу, а Волк ее и не заметил. Потому что, кроме всего прочего, Красная Шапочка была еще и Дюймовочкой.

— А почему, Бабушка, у тебя такой большой нос?
— Н-ну, знаешь! На себя посмотри, негодница!

«Малыш и Карлсон»

Когда Малыш сказал домохозяйнице Фрекенбок, что Карлсон умеет летать и живет на чердаке, у той поехала крыша.

Утро у малыша Пак Чон Хвана выдалось особенно радостным: ему подарили большую жирную собаку.

В критическое дни, когда изнашивались подшипники, моторчик у Карлсона начинал барахлить. И тогда Карлсон менял прокладку.

Карлсон и малыш Фридрих Энгельсон играли в привидение, которое бродило по Европе.

«Лягушка-путешественница»

За лето Лягушка откормилась на болоте, стала жирная-прежирная. Тут и утки подоспели. – Эй, куда вы меня несете? – спросила Лягушка-путешественница.

— Во Францию, – многозначительно ответили те.
Вцепилась Лягушка в пруттик – не оторвать! – Эко, оголодала-то! – удивились утки.

Повела Лягушка окрест туманным взором – ага, утки. Она к ним:
— Хочу улететь с вами.
— Улететь? А как же это?
— А я на соломке... У меня такая соломка сегодня – ну полный улёт!

Упала Лягушка, ударилась оземь и опять подскочила до небес. – Резиновая, – пояснили утки. – Релетрирум-с.

— Вы слышали, г-н редактор, какое чудо? Люди видели, как гусь нес на прутике Лягушку?
— Это была утка, – определил матерый газетчик.

«Аленький цветочек»

Собрался отец на ярмарку. – Что вам, дочери милые, привезти? – Мне, батюшка, бусы. – Мне – пряник медовый. – А мне, как я есть пламенная революционерка и борец за освобождение пролетариата, привези аленький цветочек!

— Что тебе привезти, дочь милая? Аленький цветочек? – Ты что, сказился, батяня? Какой цветочек?! Привези мне что-нибудь от перхоти и прыщей да прокладок побольше!

— А привези мне, батюшка, шубу соболью и комп продвинутый!
— Мне же привези платье от Кардена да монисто золотое.

— А мне ничего не надо, только привези мне аленький цветочек!
«Охо-хо-нюшки! – подумал батюшка. – Младшая-то совсем дурочка!»

Евгений ОБУХОВ

ПОДПИСКА-2002

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на газету **ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА** индекс издания

Количество комплектов

на 2002 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА на газету/журнал индекс издания

ПВ место литер

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА (наименование издания)

Стоимость подписки руб. коп. руб. коп.

на 2002 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Оформить подписку на «Литературную газету» можно в любом почтовом отделении связи по одному из индексов:

- 50067 – основной индекс для новых подписчиков;
- 34189 – льготный индекс для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2001 года;
- 84874 – индекс для предприятий и организаций.

Для москвичей подписка на 6 месяцев с доставкой на дом будет стоить:
по индексу 50067 – 244 руб. 30 коп.;
по индексу 34189 – 214 руб. 30 коп.;
по индексу 84874 – 361 руб. 05 коп.

С 1 ноября начинается редакционная подписка на «ЛГ» с получением газеты в редакции по адресу: Костянский пер., д. 13.

Стоимость подписки на 6 месяцев (январь – июнь 2002 г.) – 150 руб.

Справки по телефону: 208-98-55.

«ЛГ»-КРОССВОРД

Общее между властью и беременной женщиной

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Шутка, основанная на комическом звучании слов. 8. Бог моря. 10. Очень строгая мера пресечения. 11. Любимое пиво грузчиков или настоящая фамилия американского писателя-юмориста. 12. Император Священной римской империи, поставивший производство «железных коней» на поток. 17. Свободный стих. 18. Псевдоним Самуэля Клеменса. 19. Добровольное лишение себя всех жизненных удовольствий. 20. «Темный» человек. 24. Одно из имен Софии Фредерики Августы. 25. Фраг традиционной медицины. 26. Предмет, ради которого вся семья строится в колонну (сказ). 29. Бог солнца. 30. Общее между властью и беременной женщиной. 31. Съедобная отметка плохого ученика. 33. Что можно получить, если отнять у кислоты воду? 34. Элементарная частица с отрицательным зарядом.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Морской паук. 2. Предмет для отведения несчастий. 3. Глава Корана. 4. Его задача – не искать новые эмоции, по-новому использовать старые (Томас Стерн Элиот). 5. Название лондонской больницы для умалишенных (часто употребляется в наши дни). 6. Денежный заем (морск.). 9. Мелкая подробность. 13. Узорные инициалы. 14. Столкновение для последующего захвата. 16. Собрание сведений на какого-либо человека. 18. Дар, отпущенный отнюдь не каждой, даже высокультурной нации (Томас Стерн Элиот). 21. Поверхностный знаток. 22. Ниже профессора. 23. Удар, при котором рискуешь остаться без челюсти. 27. Ярка примета Фридриха I. 28. Правонарушение, влекущее за собой обязанность возмещения. 31. Местный слабый ветер. 32. ... без палочки.

Составила Ксения ЖУКОВА

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 41

По горизонтали:
3. Синдбад. 7. Добро. 8. Автор. 11. Коробочка. 13. Алигери. 14. Отклик. 15. Агент. 17. Савди. 19. Уэллс. 22. Буква. 24. Гаврош. 28. Родари. 29. Нахлебник. 30. Дочка. 31. Музей. 32. Легенда.

По вертикали:
1. Полчище. 2. Собор. 3. Нерон. 4. Былов. 5. Данко. 6. Новелла. 9. Драматургия. 10. Максимализм. 11. Кент. 12. Атос. 16. Нал. 18. Агу. 20. Ливанов. 21. Слон. 23. Квартет. 25. Шакал. 26. Сленг. 27. Ибсен. 28. Рифма.

ISSN 0233-4306
B 770233-430004

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА. Издание возобновлено в 1929 году. Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Врожденный порок красного патриотизма

Продолжаем дискуссию

стр. 3

Убийственная амбиция

Страшнее всего самонадеянный эскулап

стр. 5

Подарок «ЛГ» работает до сих пор

Разговор с Владимиром Личутиным

стр. 11

Пластилинный человек

Диалог режиссера Владимира Мирзоева и актера Максима Суханова

стр. 12

«ЛГ»: подписка-2002

стр. 16

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Смерть по почте

В общем-то, мы и раньше догадывались, что мир, в котором мы обитаем, со всеми его атрибутами достаточно высокоразвитой цивилизации на самом деле необычайно хрупок. Но что он до такой степени хрупок, как это стало ясно сегодня, честно говоря, мало кто ожидал.

Вместе с тем масштабы реального ущерба здоровью людей пока не очень велики. Это наводит на мысль, что использование биоружья имеет целью не массовое поражение населения, а массовое психологическое воздействие на него.

Откуда идут эти предупреждения? Некоторые считают - от бен Ладена и талибов. Они, мол, захватили лабораторию Красного Креста в Афганистане, где создавалась вакцина против сибирской язвы для вакцинации скота.

Впрочем, возможно, бен Ладен наладил производство возбудителей «сибирки» где-то еще, за пределами Афганистана. Возможно, он получает их из самих же США, где, как известно, можно купить все. Или из нашего Отечества, где это все также сейчас продается, причем по гораздо более низким ценам.

Другой возможный вариант - бактерии прибыли из Ирака. Как известно, там давно разрабатывается биоружье. Все попытки наблюдателей ООН проконтролировать соответствующие предприятия, как известно, несколько лет назад закончились неудачей.

Наконец сейчас выясняется, что, по крайней мере, два иракских специалиста по бактериологическому оружию - Нассар аль-Хиндрави и Тамер Абдель Рахман - в свое время работали в Англии в правительственном научном центре в городе Уинчестере, где были допущены ко многим секретам создания этого оружия.

Сытый, благополучный, можно сказать, оживший Запад расслабился, утратил минимальную бдительность: пилоты-камикадзе проходят летную подготовку в той самой стране, где собираются совершить свои чудовищные диверсии, потенциальные распространители смертоносной заразы стажировались опять-таки в одной из западных стран, которые ныне, возможно, испытывают на себе результаты этой стажировки.

Логичные предупреждения соответствуют и то обстоятельство, что террористы начали со сравнительно слабого биоружья: если бы они использовали бактерии, вызывающие поражение не кожи, а желудочно-кишечного тракта и тем более поражение легких, если бы «последняя» распространилась не по почте в смеси с порошком, а расплылась в воздухе, это было бы наголову страшнее.

Не исключено, что террористы будут постепенно наращивать «мощность» используемого бактериологического оружия. В частности, перейдут к более опасным формам сибирской язвы (уже отмечены случаи заболевания легкими), от сибирской язвы перейдут к оспе. Если первая не передается от человека к человеку, вторая передается очень даже хорошо.

Почему на первых порах бактерии слали главным образом в средства массовой информации? Потому и следи, что это кратчайший путь к глазам и ушам людей. Это опять-таки наводит на мысль, что пока мы имеем дело не столько с оружием массового поражения, сколько со средством массового информационного воздействия, способного вызвать панику невиданных масштабов.

Российские девяти здравоохранения сейчас бодро репортуят, что нам-де сибирская язва ни по чем. У нас, мол, имеются и специалисты, и вакцина. Эти заявления не могут не вызывать иронической улыбки. Если уж мы никак не можем одолеть дальневосточные морозы, чего уж нам бравальствовать нашими потенциальными в обороне против бактериологических атак. Кстати, известный случай отечественного качества - препарат с бактериями сибирской язвы с одного из секретных предприятий под Свердловском, имевший место еще в советские времена и унесший жизни большого числа людей, подтверждает это.

У нас существует несколько научных центров, где, по-видимому, достаточно успешно работают над разнообразными вакцинами. В этих центрах есть определенное число вполне квалифицированных специалистов. Однако наше практическое здравоохранение, которое в случае чего и должно послужить опорной базой для чрезвычайных антиэпидемических мер, лежит в развале. Так что с оптимистическими декларациями стоило бы повременить.

Олег МОРОЗ

НОВЫЙ ЧЕРЧИЛЛЬ?

Британский премьер-министр Тони Блэр сейчас в первых рядах борцов против терроризма. Кто-то даже принялся именовать его «президентом Блэром». Заткнут, мол, за нос самого Джорджа Буша, возлагая вину за мировой злом. Действительно, Тони Блэр не шадит себя. Только за одну из последних недель наделал 18 тысяч миль (!). Вспору авиеты его имя в Книгу рекордов Гиннесса. Премьер пытается договориться сразу почти со всеми: с итаовцами, с русскими, с арабами, с израильтянами...

После сентябрьской трагедии в Америке премьер-министр решительно поддержал США, принялся вербовать на свою сторону людей из самых разных государств, порой диаметрально противоположных взглядов, мировоззрений, религий. Работу, надо сказать, он выбрал себе не из легких. После переговоров с президентом Ирана на нем лица не было. Три часа Блэр уговаривал собеседника вступить в международную коалицию против друзей Тегерана - исламских фундаменталистов. Никто точно не смог сказать, что решил на самом деле Иран, но Блэр радостно сообщил репортерам, что глава Ирана не только осудил теракты против Америки, но и обещал строить новые отношения с Вашингтоном и Лондоном.

В последние дни премьер-министр сосредоточил внимание на Ближнем Востоке. Он пытается изо всех сил наладить диалог между израильтянами и палестинцами. Это, по твердому убеждению Блэра, было бы серьезным подспорьем в сражении против террористов. Визитеры из Ближнего Востока идут «косяком». Ясир Арафат на минувшей неделе выступил в Лондоне, как отмечают здешние критики террористов, и в частности бен Ладена. Король Иордании Абдалла на переговорах на Даунинг-стрит, 10 тоже поддержал «поход» США и Англии против талибов.

Окончание на стр. 2

АКТУАЛЬНО

Шлагбаум

Случилось то, чего не может быть просто потому, что не может быть никогда: миграция передана на откуп милиции. Вечером 15 октября, в черный для мигрантов понедельник, был подписан Указ об «упреждении» Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики.

В соответствии с соответствием с тройным названием министерства его обязанности (и бюджет тоже) разделены на три части: дела Федерации переданы Минэкономки, национальная политика - МИДУ, а вся так называемая миграционная политика - МВД.

Как известно, в Россию после распада Союза прибыло более восьми миллионов наших соотечественников, и еще три или четыре миллиона сидят на чужаках в СНГ.

Россия сегодня - страна мигрантов (надо не забывать еще северян, кохующие семьи военнослужащих, жертв экологических катастроф и т.д.). А разумной миграционной политики как не было у нас, так и нет. Почти три года вымучивалась концепция государственной миграционной политики, а в этом июне слово «государственная» из названия загадочно исчезло. В июле наконец проект концепции был одобрен на заседании правительства, а на днях текст отдала на корректировку... в МВД.

Поручили волку овца

По поводу этого указа уже неделю шумит пресса. Удручает, что некоторые журналисты и политики не удосуживаются прочитать текст, который комментируют. Да, указ неувразимительный, но там ясно сказано, что вся «миграционная политика» отходит в МВД. И зачем же утешаться, что обустройством нужных мигрантов теперь будет заниматься Минэкономки? Ничего подобного. Регулировать потоки, «рулить» судьбой восьми миллионов наших соотечественников теперь будет одна милиция. Абсурд, да и только.

Говорят, еще не было случая, чтобы указы президента отменялись. Но многие зависят от того, каким будет постановление правительства во исполнение указа. Его сейчас где-то кто-то составляет. И нужно успеть поправить. Я попыталась было это сделать, заняв на

трудописем с Департаментом миграционной политики Минфедерации) поспешил с предложениями. Весь понедельник (15 октября) кипела работа над докладом министра, а вечером стало известно, что ни министра, ни его министерства уже нет.

ЦЕНА ВОПРОСА

Слухи о том, что Минфедерации должны вот-вот расформировать, ходили давно. И правозащитники старались держать «руку на пульсе». Когда нам стало дополнительно известно, что в начале ноября проблема миграции будет обсуждаться на заседании президентского Совета, исполком «Форума переселенческих организаций» стал добиваться встречи с руководителем рабочей группы Госсовета по миграционной политике В.М. Кокочевым, президентом Кабардино-Балкарии, заместителем председателя Совета Федерации. Встреча состоялась 10 октября (заметьте, за 4 дня до указа). Приехали из разных регионов 17 лидеров переселенческих организаций «Форума...», и Валерий Мухамедович Кокочев до двух часов внимательно выслушивал мнение мигрантов. И все время записывал что-то в свой блокнот. Надо полагать, чтоб доложить Госсовету.

Что теперь будет решать Госсовет, если все уже решено? Если мы узнали, что 24 октября министр Блохин должен делать доклад на заседании Совбеза. Исполком «Форума...» (мы тесно со-

Музы на юг не улетают

В столице прошел второй Московский фестиваль поэтов

Состоялся он благодаря Московской городской Думе, журналам «Арион» и «Знамя», союзу молодых литераторов «Вавилон», Фонду Сороса, Французскому культурному центру, Российской академии наук и множеству других, не менее достойных организаций.

Возможно, некоторую роль сыграла и личная неприязнь к Блохину вице-преьера Христенко, курирующего миграцию. О том, что Христенко не жаждет Блохина, я слышу давно, а тут, на конгрессе, когда два дня они сидели бок о бок в президиуме, было внятно видно, как в ответ на реплики министра летят искры неприязни со стороны вице-преьера.

М. ГАТИНА

ЛГ-РЕЙТИНГ

ЧТЕНИЕ

Лидия Чуковская. Сочинения: В 2 т. Т. 1.: Повести. Стихотворения. 592 с. Т. 2.: Публицистика; отрывки из дневника; открытые письма и др. 688 с. - М.: Издательство «Арт-Флекс», 2001. Двухтомник впервые представляет четыре ранее неизвестные произведения Лидии Чуковской, сохранившиеся в ее архиве. Это автобиографическая повесть «Прочерк», открывающая первый том; «Дом Поэта» - повесть со «Второй книгой» Н.Я. Мандельштам, отрывки из дневника «Памяти Тамары Григорьевны Габбе» и «Мои чужие мысли», помещенные во втором томе. Наряду с прозаическими, новыми для современного читателя, в издание вошли и некоторые ранее опубликованные.

С.М. Степняк-Кравчинский. Грозная туча России. Составление, предисловие и примечания Б. Романова. - М.: Новый Ключ, 2001. - 479 с. Во время очередной «постреволюционной» ситуации в России вполне закономерным представляется интерес издательства к публикации в свое время очень актуальных литературно-публицистических работ русского революционер-народника и писателя Сергея Михайловича Степняка-Кравчинского (1851 - 1895). В солидный том вошли: памфлет «Смерть за смерть», написанный после убийства шефа жанармов, книга «Полночная Россия» и очерки, предназначенные автором для так и не оконченной ее второй части. Не меньший интерес представляет и мало известное нынешнему читателю воспоминание современников и сподвижников Кравчинского по революционной деятельности, среди которых Лев Дейч и Петр Кропоткин. Вышла книга в честь 150-летия автора.

Вячеслав Софронов. Тобольские сказания про разные названия. - Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2001. - 222 с. Вячеслав Софронов - известный сибирский писатель, преимущественно работающий в крупной исторической форме, автор трилогии «Кучум». Название новой книги определяет и жанр. Истории (точнее, истории) рождения тех или иных тобольских топонимов посвящена первая часть - «Сказания про названия», откуда и может читатель узнать, как появился «Панин бутгор» и «лог Банный», «мыс Чуковский» и «Завальное кладбище». Часть вторая - «Сибирские сказки про разные проказы» - забавные происшествия из прошлой жизни. О чудовищной жизни, разных чудотворных видениях и просто чудесах повествуется в третьей части, названной автором «Чудотворцы».

Виталий ПЕСКОВ-2001

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

Если с вами рядом террорист. Советы эксперта-криминалиста

Казань взяла хан Тохтамыш. Кого надо обвинять татарским националистом

Окончание на стр. 2

«РОСАЛТ» СООБЩАЕТ

В элите «Анонимы» - с открытиями в психике

Группа психологов из организации «Врачи за права человека» исследовала коэффициент интеллектуальности российских политиков и бизнес-элиты.

Амал'ян ЧЕХОВ, заместитель председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Госдумы РФ

После 11 сентября, по сути дела, начался передел мира. США существенно расширили свое влияние, особенно в Азии, на Ближнем Востоке.

Что касается войны, думаю, Грузия со своей жеманкой не способна ее выдержать. Да и грузины сами не хотят новой войны.

Константин ЗАТУЛИНИ, директор Института стран СНГ

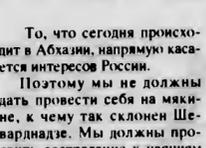
Нынешняя ситуация в Абхазии - это прямое следствие обострения международной обстановки после 11 сентября.

пользовать русских солдат для возвращения Абхазии. Однако Россия, вместо того чтобы руками русских солдат принуждать Абхазию к воссоединению с Грузией, четко следовало тому манову, который был согласован всеми сторонами конфликта.

То, что сегодня происходит в Абхазии, напрямую касается интересов России. Поэтому мы не должны дать провести себя на макле, к чему так склонен Шеварднадзе.

ГИБЕЛЬ УТОПИИ

Стах Истины

Александр ЗИНОВЬЕВ

Восходный прогресс научного познания и технического изобретательства в двадцатом столетии оказался тесно связанным с мощной тенденцией к тоталитарному помысливанию.

Рассмотрим для примера ситуацию с гибелью атомной подводной лодки «Курск». Если бы было возможно замолчать сам факт катастрофы, это сделали бы без колебаний, как это делали в других сходных случаях и во всех странах.

Окончание. Начало на стр. 1

Жалобы, что в Миннае даже на скрепки денег нет, мы знаем. Правда, сомневался: ведь ли самое богатое министерство смогло бы потратить те же деньги или уже вспыхнувшие очаги напряженности на том же Северном Кавказе.

Чинювики же думают иначе. Впрочем, они просто не думают, как им будет трудно «рулить» миграцией. Они - хотят денег, побольше денег.

Между тем почему-то никто не вспоминает, что Россия, подписавшая Женевскую конвенцию о статусе беженца, просто обязана предоставлять убежище тем, кто бежит к нам за спасением.

Рабы подмосковья

Путин заявлял даже, что нашей стране, чтоб стать поистине великой державой, надо бы принять миллионы пиджачиков (50 миллионов!) соотечественников.

Как выбрать из ловушки

Ну ладно, не принято у нас отменять указы, если даже они подписаны под горячую руку, на основе дезинформации.

Шлагбаум

деление функций между ведомствами при разработке постановления: «В компетенцию МВД не могут входить все вопросы, связанные с проблемами миграции».

Кстати сказать, с Министерством труда и социального развития наш «Форум...» имеет Соглашение о сотрудничестве. И реализуется оно куда эффективнее, чем подобное Соглашение с Минфинансов.

Все знают, что через месяц состоится «Гражданский форум». Но, как справедливо заметил на одной пресс-конференции уполномоченный по правам человека О.О. Миронов, «невозможно строить гражданское общество, если половина наших чиновников наденет погоны и лапша».

Лидия ГРАФОВА, председатель истинкома «Форума переселенческих организаций», член оргкомитета «Гражданского форума»

Новый Черчилль?

Окончание. Начало на стр. 1

Мы стремимся построить такой мир на Ближнем Востоке, при котором израильтяне и палестинцы будут жить рядом друг с другом в своих безопасных и процветающих государствах.

Почувствовал эти настроения, Blair на днях даже «вывал на ковер» к себе в резиденцию руководителя британских телеканалов.

Почему-то никто не вспоминает, что Россия, подписавшая Женевскую конвенцию о статусе беженца, просто обязана предоставлять убежище тем, кто бежит к нам за спасением.

Вот у него же было написано ни строчки и советского общественного строк, которая удовлетворяла бы критериям научности и была бы официально признана.

Рассмотренный пример характерен в том отношении, что все это происходит в эпоху свободы и изобилия информации.

Рассмотренный пример с «Курском» не исключение. Он типичен. Исключениями являются случаи, когда истина научного познания выработывается в соответствии с правилами логики и методологии науки.

Вот оно молодость

В подмосковном санатории «Липки» полторы сотни прозаиков, поэтов, критиков и переводчиков в поздравительном и переводническом возрасте от 11 до 35 лет дискутировали до заката.

Уникальный случай: после оглашения привнесения президента открытие форума превратилось в официальное собрание в интересное действо.

В этой лирике страхи, конечно, повинны не только идеологические и политические запреты, но и другие факторы.

Олег ХАФИЗОВ

Отвага и стойкость

Ушел из жизни замечательный русский поэт, лауреат Государственной премии России Виктор Иванович КОЧЕТКОВ.

Он до последнего вздоха оставался верным патриотом России, чью высокую небо, небьющие проспекты, чью великую и трагическую историю он вдохновенно воспевал своим поэтическим словом.

Остановимся, оглянемся...

Несколько дней назад на 68-м году жизни умер Александр Аронов. Поэт. Журналист. Театральный критик. Хороший человек, что едва ли не перевешивает порой все общественные регалии.

Многие читатели из известных очерков и авторской колоной в «Московском комсомольце», где проработал 35 лет. Его стихотворная строка «Остановимся, оглянемся...» стала чуть ли не афоризмом и давно существует отдельно от автора в различных книгах, песнях и рубриках.

У полта Аронова не много вышедших книг, но у него много друзей и много читателей. Он был душой инициатора «Метастрали», основателя которой Григорий Левин и участники Булат Окуджава, Ян Голышев и ряд других поэтов ушли из жизни. Уны, время безжалостно. Александр Аронов повторился, был на равных и чуть вперед в этой блистательной литературной плеяде.

Останется наша память о замечательном друге и коллеге. Останется надолго его яркое, самобытное стихотворение.

«Лит»

Общественный гонимый

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа» ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ - ОАО «Издательский дом «Литературная газета» Генеральный директор Александр АБРАМОВ

ответственный редактор Андрей Тарасов «Литература» - тел. 208-94-19 редакция редактор Мария Галина, Игорь Кузнецов, Алла Латынина, Дев Пирогов, Владимир Радвинский, Виктор Широков, Александр Яковлев «Искусство» - тел. 208-98-76 Жанна Васильева, Ирина Гусьяни «Клуб 12 стульев» - тел. 208-82-62 главный редактор Евгений Обухов; Павел Хмара

Общественный гонимый

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва К-9 ГСП-9, 101999 Для телеграмм: Москва 90 Литгазета Электронный адрес: litera@netaxi.com Факс: 206 62 25, 208 91 83 Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии тел. 8-10-99-412-930989 Васиф Самедов Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

СТРЕССОВАЯ СИТУАЦИЯ

Войны цивилизаций не будет

Аллаха смертникам-террористам
заменяют конкретные личности,
которым они и отдают свои жизни

События 11 сентября разом поделили мир. Как-то привычно было считать, что с одной стороны – Америка, а с другой – все остальные. И что вроде бы в Европе антиамериканские настроения так же сильны, как, скажем, в России и в Азии. Но случилось беда, и оказалось, что у мира совсем другие границы. И Россия, и Европа, и даже Азия сочувствуют Америке, ее силовой акции в Афганистане.

Но неужели после случившегося на смену антиамериканским настроениям придут другие – антиисламские? Ответить на этот вопрос мы попросили директора Центра социологического анализа международных конфликтов Российского независимого института социальных и национальных проблем, профессора Андрея Григорьевича ЗДРАВОВОМЫСЛОВА.

Андрей Григорьевич, так что же произошло 11 сентября – столкновение террористов со всем миром или же, как склонны считать некоторые, столкновение мусульманской и христианской цивилизаций?

МОСКОВСКИЙ
ВЕСТНИК

Затишье перед бурей

Так охарактеризовали эпидемиологическую обстановку специалисты, принявшие участие в прошедшей в правительстве Москвы пресс-конференции на тему «Профилактика наркоманов и меры борьбы с ВИЧ-инфекцией».

Действительно, какая-то подозрительная затишье выдалась у нас в этом году осень. Эпидемии гриппа не предвидится, сибирской явы, уверяют, тоже. Стабилизировалась, если верить статистике, и ситуация с распространением наркомании и ВИЧ. Если два-три года назад число наркоманов и инфицированных росло в геометрической прогрессии, то теперь только в арифметической.

На 1 октября в России зарегистрировано 149 636 случаев ВИЧ-инфекции, то есть печальные показатели предыдущего столетия не превышены пока и в два раза. В Москве показатель заболеваемости на 100 тысяч населения вообще уменьшился по сравнению с предыдущими годами почти в три раза.

Но, как сказал первый заместитель председателя Комитета здравоохранения правительства Москвы Сергей Поляков, улучшение эпидемиологических показателей может быть связано не столько со снижением темпов роста числа живущих с вирусом иммунодефицита, сколько с проблемами их выявления.

Людмила МАЗУРОВА

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

ЕЙ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Я видела ее с Ольгой за день до ее смерти.

Огромная, человек на десять палата старой московской клиники была полна посетителей. Больничный запах усиливала духота.

Ольга неотрывно смотрела в окно, словно прощаясь со светом уходящей жизни.

— Они не знают, что у меня, — сразу, как будто оправдывая свое долгое пребывание на больничной койке, прошептала Ольга и грустно усмехнулась.

— Ты не будешь против, если я покажу тебе студента?

— Какой курс? — спросила Ольга.

— Третий.

Она утвердительно кивнула. «Если бы пятый или шестой, я бы отказалась», — призналась она шепотом. Я поняла ее. Еще неделю назад мы вместе входили в такие же палаты в качестве начинающих докторов. Это был последний, шестой год нашего обучения в медицинском институте, до окончания которого оставалось три месяца. Нам, но, как оказалось, не ей, чья юная жизнь неожиданно оборвалась.

У нас было много общего. Она, как и я, росла в семье врачей. Наверное, поэтому, с детства впитав атмосферу медицинских дебатов, умела рассуждать и думать не по-студенчески взросло. Мы дружили. За годы учебы научились понимать друг друга с полувзгляда. Мечтали вместе работать.

ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ

После первого курса, напряженного и очень сложного, Ольга с родителями поехала отдыхать на юг.

Крымский ультрафиолет и дал толчок редкой болезни соединительной ткани — системной красной волчанке: стали болеть суставы, выпадать волосы, появились странные красные пятна на лице, вокруг переносицы, напоминающие бабочку.

Ее быстро обследовали, поставили диагноз и стали лечить. Пролетала тогда в больнице больше месяца, она все-таки вышла на учебу, категорически отвергнув возможность академического отпуска. Болезнь не победила в ней желания быстрее закончить институт и самой помогать людям, и забавляла их от страданий.

Ее поведало с лечащим врачом. «А Вера Исифовна сказала...» — эта фраза то и дело возникала в Ольгиных рассказах.

Я несколько раз видела ее: невысокого роста, спокойная и внимательная. Вера Исифовна говорила низким, прерывистым голосом, располагала к себе. Она работала в клинике уже много лет, продолжала наблюдать своих пациентов и после выписки.

Убийственная амбиция

Страшнее всего оказаться в руках самонадеянного эскулапа

ИСТИНА В ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ

Ее же посетили несколько профессоров, работающих в разных медицинских учреждениях, когда возник вопрос о возможности операции. Тогда и пригласили именитого профессора с кафедры инфекционных болезней.

Когда то он учил нас. Несколько раз мы, тогда студенты пятого курса, присутствовали на профессорских обменах, каждый раз удивляясь категоричности его суждений. Он мог резко оборвать доклад лечащего врача. Особенно же нас поражаило то, как врачи, стараясь угодить ему, смиряли волну необоснованного профессорского гнева демонстративной краткостью.

Обычно на клинических консультациях можно услышать разные мнения коллег — ведь медицина не терпит категоричности. ЗДЕСЬ ЖЕ ВСЕГДА ЦАРИЛО МНЕНИЕ ОДНОГО. ОН БЫЛ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕМ ИСТИНЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ.

Тогда никто из нас не мог и предположить, чем обернется профессорская амбициозность для нашей конкуренции и подруги.

Словный из полноте, седой профессор прискал на консультацию в

во многом это была и заслуга Веры Исифовны, грамотно и выверенно ливневой свою пациентку.

— Это был наш последний семестр в институте.

Однажды на занятиях Ольга вдруг стало плохо. Ее госпитализировали в тот же день. Увеличили дозу гормонов, на которых она была уже несколько лет, назначили капельницы, но улучшение не наступало: оставалась высокой температура, нарастала слабость и боль в суставах.

Личь думы о полугодовой дочери и семье оставили собрать волю в кулак и бороться с недугом. А силы уходили.

Интенсивная терапия за неделю не улучшила ее самочувствие. Тогда врачи засомневались в правильности лечения. Решили собрать консилиум.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

Вера Исифовна подробно изложила историю болезни. Ольга уже не могла ходить — любые движения провоцировали мучительные боли в мышцах, поэтому профессор смотрел не в ординаторскую, как это обычно бывает, а в палату. Находясь в ординаторской, смеясь, поворачиваясь к коллегам, погружаясь в приготовление кресла.

атаже, питаемся только дома». Но ее доводы почему-то показались неуверенными для уверенного в себе профессора. «Вы кое, знаете ли, вымет...» — упрямо мыскала бежала, хлестком махнула...»

Ольгину маму передернуло от этих слов. Она не могла прийти в себя от странного замечания и разговора профессора.

А когда вернулась в палату к дочери, Ольга вдруг, с трудом приподнявшись, спросила ее: «Я буду жить?»

Консилиум продолжался. Личь Вера Исифовна упорно настаивала на своем: «Коллеги, давайте не будем бросаться в крайности! Волчанка погубит ее, если мы отменим гормоны. Тем более что антибиотики, необходимые для лечения инфекции, противопоказаны при системных заболеваниях».

Профессор недоумоно посетовал на Веру Исифовну, ответил жестко: «Вы приглашали меня на консультацию, вероятно, не для того, чтобы попергать сомнение моей клинической опыт? Это типичный иерисноз, господа. Какие еще есть мнения?»

После такой отповеди других мнения не прозвучало.

И профессор поставил под своим заключением подпись в истории болезни. Теперь по правилам субординации, существование в нашей медицине, существование Ольги должно было строго соответствовать его рекомендациям.

Я не думаю, что все доктора, принимавшие участие в этом консилиуме, были согласны с профессором. Почему же никто из них открыто не возразил ему?

К сожалению, реалии нашей медицины таковы, что человек, следящий научную карьеру, обеспечивает себе этим правом решающего голоса перед практикующими врачами и в постановке диагноза, и в определении тактики лечения пациентов. Его мнение а priori считается более значимым и правильным, нежели мнение обычного врача.

Татьяна МОХРЯКОВА

Я не хочу называть имени профессора по той причине, что он не единственный, кто своей профессиональной амбициозностью погубил жизнь человека.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

После консилиума, на котором именитый профессор-консультант целиком изменил лечение, поставив свой диагноз, Ольга прожила всего два дня.

Почем общение?

Когда три года назад появились слухи о новой напастии — повременном телефонном тарифе, — реакция общества была мгновенной и сильной. Были митинги протеста, создание комитетов борьбы, специальные парламентские комиссии, поток писем в редакции газет, гневные статьи журналистов. И телефонные бароны отступили.

Но, будучи людьми умными, они по-прежнему и отступили — повременку вводить не стали, а просто увеличили обычную месячную плату, и не на какие-нибудь жалкие пять процентов, как сделали бы на Западе, вызвав уличные шествия, поджоги машин и схватки с полицией, а сразу вдвое.

И наш НАРОД ПРОГЛОТИЛ НАЖИВКУ!

Вот что значит быть вместе с народом, понимать его возмущенную душу, чуждую архаичной логике, уметь слышать эту душу своим, ни для чего больше не пригодным аршином.

Выждав некоторое время, плату увеличили еще раз и тоже вдвое. Народ проглотил и это. Он платит за телефон уже четвертое больше без всякой повременки, но все равно помалкивает.

Прекрасный народ, лучший в мире! Как не любить его всей душой?

И самое главное, если спокойное восприятие повышения телефонного тарифа можно объяснить тем, что за это время цены на все остальные товары выросли, то совершенно непонятно, почему остались незамеченными, что сама по себе ПОВРЕМЕНКА ЕСТЬ МЕРА СОВЕРШЕННО ЕСТЕСТВЕННОЙ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОВОДОМ ДЛЯ ВОЛНЕНИЙ. Платим же мы за электричество по счетчику.

Волноваться имеет смысл только, если цена за минуту будет слишком высокой. Вот против чего надо протестовать — чтобы цена за минуту была выше, скажем, двух копеек. Но именно об этом за все годы не было сказано ничего! Мне удалось обнаружить всего 5-6 статей, где бы высказывалась эта совершенно элементарная идея, и написаны они все одним автором. Чем объяснить такую массовую слепоту при телерешении свободы слова и собраний?

Возможно, дело в следующем. Стоит только заговорить о величине телефонного тарифа, как сразу по аналогии возникает вопрос: если можно требовать контроля за одним тарифом, то почему нельзя контролировать остальные? Разве нефть, газ, электричество не должны контролироваться обществом?

На такой контроль — это слишком серьезно, это самая суть дела! Контроль за всеми лишь цифрой подобен доступу к главному рубльнику, а все остальное есть лишь видимый бортик.

Говорить на эту скользкую тему пока что не принято. Но когда-то надо начинать.

Александр АБЕЛЬСКИЙ, МОСКВА

ЯНДАНЭ

УСПЕХ

Австралия рукоплещет Марининке

Театр военных действий не испугал артистов

В минувшее воскресенье оркестр, хор и солисты Мариинского театра вернулись в Петербург из гастрольной поездки в Австралию. Это были не обычные гастроли...

исполнители главных партий Федор Можав и Млада Худолея... Газета «Ревью» также не скупилась на похвалы в адрес театра и его лидера...

Аркадий СОСНОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЦДЛ: «Ремонт! Как много в этом слове!»

Реконструкция в ЦДЛ подходит к концу. Директор Дома литераторов Владимир Носков рассказал, что в ознаменование этого события...

Так еще совсем недавно выглядел зал...

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ РУССКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ БАНК ПРЕДСТАВЛЯЮТ ТЕАТР «РУССКИЙ БАЛЕТ» ВЯЧЕСЛАВА ГОРДЕЕВА И ЗВЕЗД БАЛЕТА МАРИИНСКОГО ТЕАТРА... Золушка... 20 и 21 ноября...

КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

Экономика России: борьба с кризисом и развитие

О книге Л.С. Черного «Экономика, рынок, государство». - М.: Наука, 2000

Базовый концептуальный подход, используемый в новой монографии предпринимателя и ученого-экономиста Льва Черного...

возрастает (как возрастают и доля госбюджета в ВВП, и объемы непосредственно управляемой государством собственности...

кими ресурсами, полноценными финансовыми, производственными и сбытовыми структурами...

ном) хозяйстве дефициты рыночного саморегулирования. Анализируя прецеденты развития «открытых» кризисных экономик...

духу и направленности к идеям Льва Черного, изложенным в обсуждаемой монографии. Конечно, не со всем в книге Льва Черного можно согласиться...

Hotel Cosmos «ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ»... 31 декабря Новогодний маскарад... 1 января 2002 года Праздник ПЕЧАЛЬНИК... 2 января 2002 года Завтрак «шведский стол»... oriflame... 10% КУПОН НА СКИДКУ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА Российские вести... Объективный анализ и экспертные оценки принимаемых властью решений... С НАМИ ВИДНЕЕ!

М ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

26 октября - Лундси Вираделце. «Чистая правда» - Режиссер Владимир Ченцеко. 27 октября - Лундси Вираделце. «Чистая правда» - Режиссер Владимир Ченцеко.

28 октября - Вадим Леванов. «Изобретатель швейной машинки». Режиссер Игорь Корниенко. Открытый театр Юлия Малакшица представляет: 29 октября - МТЮЗ - комедия «Мужской сезон». Постановка Петра Штейна...

29 октября - МТЮЗ - комедия «Мужской сезон». Постановка Петра Штейна. 25 октября - СССР Юрия Яковлева и Яковлева. «Воскресенье» про то, что старости нет и ничего невозможного нет...

26 октября - МТЮЗ - комедия «Мужской сезон». Постановка Петра Штейна. 27 октября - МТЮЗ - спектакль-анекдот «Чокни» по мотивам романа В. Войновича...

И согласен уйти. Только пусть не исчезнет тропа.

Анатолий ЖИГУЛИН

Тропа

Год, прошедший после смерти Жигулина, отсек его от злободневных контекстов — от «нашего бездушия», от «злого времени», в котором он не мог найти себе места, от «абсолютной ярости», которой он не давал воли и которая, видно, дожигала его изнутри. Теперь он там, где и должно пребывать поэту его масштаба: в подлунном мире великой русско-русской лирики.

«Фигур» — это еще вполне отчетливый по символичности знак. Жигулинский пейзаж завораживает именно загадочной «беззначностью». Тихая прелесть деревенской осени. Осинки в тумане. Вербы у дороги. Холодное живые. Безымянная речка, болотце, камыши. Пух тополи. Ивовые плетни. Облетающие рожи. «Сырой лужок о трех ракетках, осока стаяла в воде»...

«Жигулинский пейзаж» — таким он и выходит оттуда в память русской лирики.

А чтобы не показалось, что это чистое пейзажничество и уход от «суэты», вот вам «значок ГТО на цепочках», вот трехлинейка «основных движений», вот «Авиационная горка». Раннесоветский провинциальный ландшафт. Люди тихо дышат в этом безлюдье. История несильно творится в приватной тишине. Поверхневая скворечня кем-то выделана. Подорожник кем-то смят. Сад кем-то вырублен... ах, вы Чехова вспоминаете... А свисток охоты с резными ставнями Державина не видят? Не Андрей ли Платонов запомнил их с детства, прежде чем опрощиться душой в Чевенгур? А лебеди, «пыльная канавка», не включает ли в сознании Лебедины и «захолусты» Замiatина, еще не отбывшего в гуманитарный Альбион строить ледоколы?

«На привожаемом сузоде» выстроил Жигулиным русский мир, каждое мгновение своей тишины молчаливой о том, кем и как оплачена эта тишина. Ничего благородного в этой тишине, в этом покое. Тщеславия гора. Тутчевская беда над «белой» Русью Некрасовские невидимые миру слезы над мерзвущим живьем. Родина — «негромакая», «неяркая», «Притишная». Знак раба... Богоматерь, принявшая облик нищенки.

«У старинных, кованных, но всегда открытых ворот... мама в какой-то нищенский домотоп, в старых галшах на босу ногу, подвешенных веревочками. По щекам текут слезы... А у Валечки в руках... заплеснувшая в трюнку пометок кукурузы. Она его бавкает...»

Эта мать и сестра Жигулина, явившиеся на пороге дома в июле 1943 года. На фоне стогрешного горда. После такого оленного крещения в начале «творческого пути» и дело КПМ, и судилище, и лагеря кажутся не столько словом жизни, сколько продолжением вечного апокалипсиса, который только потому и достает сил вынести, что он вечен, и ты знаешь это.

И лагеря приходят в стихах иногда просто до злости. Да, первое время казалось, что это из за опасения цензуры. Потом вырвалось пламя в «Черные камни», в ярость, в невозможность свести концы с концами, в абсурд, при котором борцы против диктатуры коммунистической партии называют себя членами коммунистической партии... В стихах же — «что-то», «что-то», «что-то»... нет, не свести концы с концами, а преодолеть разрыв истории, сохранить ту жизнь, концы которой разлетаются в абсурд.

Среди своих поэтических учителей Жигулин упорно называл Бунина. Я, когда писал о Жигулине в «Литературную энциклопедию», по его просьбе назвал Бунина, хотя ничего бунинского у Жигулина не находил. Есенин, Твардовский — да, но Бунин? С его «холодной прищельностью» и «высоким безразличием»?

История несколько раз возвращалась к этой параллели, и теперь, размышляя вместе с ней, я начинаю понимать, каким образом автор «Сузоде» и «История» мог помочь автору «Костра...». «Отец...» и «Гореще бересты». Бунин помогал держать, жечь развешенные пламени, зажигать его в память.

Так, может, память и есть тот «магический кристалл», который превращает черную, облуженную, испепеленную, окаменевшую реальность в Поэзию? «Нет для меня в моей памяти роднее этого дома. Может, потому, что его давно нет, потому, что он стоял?»

«Пускай не живи — хотя бы память от этой жизни на земле...»

В его памяти — гонимая память — Державина, Российской Державы. Осенняя знаменами, обстрелянная декоративами, искусственная марксизмами.

В его памяти — юной памяти — ГУЛАГ. «Он любит память», — пишет Истогина. — Может, это звучит странно, но он именно любит память».

А может, это и не странно. Может, в душе, воспитанной тысячелетней христианской традицией, пусть даже под какою-нибудь атеистической оболочкой поверх всего «на цепочках», в душе, готовой к горю и горечине, вырабатывается особый, проросветленный тип памяти, не злопамятность, не чашное отношение и даже не жажда волеизъявления, а чашное воспоминание великодушное. Именно этого опыта ищет на пороге XXI века.

Он мог бы — и имел основания — прийти к нам по державной дороге, — имел основания — государственный, помянутого, что и Пушкин был певец Империи. Мог бы — имел право — по кандалному тракту, которым «из глубины сибирских руд» шли в поэзию русские бунтари, слез свободы не выданные и за свободу яростно дравшиеся.

Но есть путь, по которому сквозь державные огни и битварские пожары личности прожигают тайную свободу. Избран путь.

ПИСЬМА О РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Николай ПЕРЕЯСЛОВ

Жизнь после Взрыва

На днях до двенадцати ночи читал роман Татьяны Толстой «Кысь» — явную очередную антиутопию, посвященную описанию жизни после Вавилона, который полностью уничтожил нашу цивилизацию, отбросив оставшихся в живых, но превращавшихся в мутантов людей в злобу изобретения саней и джунгли. Одной из наиболее резко протестующих в романе линий воспринимается, на первый взгляд, уже неоднократно высказывавшаяся в литературе (к примеру, в романах Евгения Замiatина «Мы», Джорджа Оруэлла «1984» или Роя Брэдбери «451» по Фаренгейту) идея безличности культуры перед прогрессом, а также мысль о несъемном потребностях человека в художественном слове (не случайно же исполняющий в романе роль вождя Федор Кузьмич, слава ему, заставляет с писцов разножить, сохранявшиеся книги, которые он выдает за свои собственные сочинения). Однако к финалу романа становится хорошо видно, что само по себе чтение книг не способно абсолютно никого сделать лучше. И напротив не забывай еще *Прежнюю жизнь* Никита Иваница отрубает Бенедикту появившемуся у него хвостик — аналогом в данном случае является совсем не эта деталь человеческого тела, а его потребность в литературе. Зачем она, спрашивается, если перчатка сотни сохранявшиеся после Вавилона книги. Бенедикт остается на том же самом уровне духовного и умственного развития, что и раньше? Увы, но без поддержки живого человеческого опыта литература стала похожа на обнаруженную в вещах одной из умерших старушек инструкцию к исчезнувшему вместе с прежней цивилизацией мусоробку. Люди на которую, один из персонажей романа пагетически восклицает: «Главное, сбрось остальное наследство! Проблема как такового нет, по сути инструкция к пользования им, духовное, не побоюсь этого слова, значение!»

То же самое, по сути, оказывается и с впечатленным в литературе духовным опытом человечества (*«проблема как такового нет, по сути инструкция...»*), а потому, соответственно, и результат от чтения книг никакой. И пересчитывая 378 страниц рассуждений «о пользе чтения», воспаривший над местом своего аудодафе Никита Иваница словно бы иллюстрирует собой постулат о том, что подлинно свободный «дух вест там, где хочет», и выходящие на библиотечных полках книги тут вовсе ни при чем. Да и вообще этот бесперспективный мир себя полнотой исчерпал и, какие ему скажи ни читай, уже не на что, кроме повторения одного и того же ошибок, не способен. А потому и стена расставания с ним представляется собой как бы последнюю — явленную уже не в слове, а в самом действии — евангельскую цитату: «... А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя... отрясите прах от ног ваших...» (Матф. 10:14). Именно так поступает, возносясь над отторгнувшейся же земли, и Никита Иваница, которого чуть было не сожгли на костре за его усилия по сохранению памяти об исчезнувшей во время Вавилона цивилизации.

— Никита Иваница отрубившая с ног яду — ступия об ступию, быстро-быстро — и невозможно запоронил Бенедикту глаза:

— Э-э-э, вы чего? — крикнул Бенедикт, утравясь. — А ничего? — ответил сверху. — Вы чего не ступите-то? — А неохота! Не-о-го-то-ма! — Так вы не умерли, что ли? А? Или умерли? — А почему как живите!

И на этой сцене роман Татьяны Толстой завершается. Хотя такое его «открытие» окончание предполагает еще и самостоятельную работу читательской мысли после того, как будет перевернута последняя страница. Но думать, что главная идея «Кысь» ясна и так. Она принципиально повторяет собой церковный постулат о единстве Священного Писания и Священного ПРЕДАНИЯ, первое из которых в романе олицетворяют собой и Набоковский Мурз Федор Кузьмич (знаменательным откровенным плагиатом, но что и покрывает ответственность на государственном уровне проталкиванию литературы в массы), и влюбленная в поэзию Варвара Лукинична, и неслышай своей жизни без чтения Бенедикт, а второе — устанавливающий повсюду столбы с указателями исчезнувших улиц да памятники Пушкину, помнивший *Прежнюю жизнь* Никита Иваница...

К сожалению, хоть в прессе уже и успело промелькнуть несколько сочувственных отзывов об этом романе, никем до сих пор не было сказано о его созвучности нашему времени, о том, что мы сегодня практически тоже живем после взрыва, причем не только после чернойбыльского, но и после, так сказать, *перестроения*, который почти напроцуду уничтожил существовавшую до него *социалистическую цивилизацию*, переросив нас в незнакомую общественно-экономическую формацию. Но, как и в романе Т. Толстой, осталось нам от прежней эпохи некое духовное наследство в форме все того же ПИСАНИЯ, несущего в себе социально-философские идеи прошлых веков, воспевающие исторических подвигов да подлинно нравственных идеалов. И при этом почти совсем не сохранилось в нашей жизни ПРЕДАНИЯ, как раз и воплощающего в себе регламент, соответствующий запечатленным в Писании ценностям. И получается, что государственной Гимн мы переносим в нашу жизнь из *социалистического строя*, а само свое государство строим уже по образцу *капиталистического*. Храмы возводим во имя Господня, а в своей реальной жизни руководствуемся напущиваниями дьявола. Повторю слово о праве на жизнь, законности и справедливости, а сами уже спокойно переносим через трупы божией на улицах да отстреленных киллерами жертв у подъездов... Словом, все в точности так же, как и в романе, где все переписывают стихи о *гоме*, но уже никто не помнит, что обождало это слово.

И хочешь ли не хочешь, а поневоле прорисовывается вывод о необходимости единства ПИСАНИЯ и ПРЕДАНИЯ, ликвидировавшего бы разрыв между ценностями декларируемыми и обеспечиваемыми. Законно. Ибо нельзя жить одновременно по закону Александарова и президентские обещания вступать в НАТО. Как нельзя извлечь пользу из инструкции к предмету, о существовании которого уже давно не осталось даже воспоминания. Тут надо либо изобретать абсолютно новые ветви и писать к ним новые инструкции, либо же восстанавливать под сохраняющиеся бумажку всю разрушенную в взрыве цивилизацию.

Лев АННИНСКИЙ

КЛАССИКИ И БЫТ

Дом, который не строил Литфонд

Председателю Международного Литфонда В. Огневу. Всем членам президиума Литфонда, писателям — коллегам много мужа, Окуджаве Б.Ш.

Дорогие друзья! Меня «зацепило» горькое письмо Евгения Евтушенко, обращенное к нам («ЛГ», 19 — 25 сентября, 2001 г.), и я отказалась присоединиться к нему свой слабый непрофессиональный голос.

Я прожила в Переделкине не так много — всего 10 лет. Ветшию коммунало, доставивший нам в 1987 году, требовал больших вложений, и, не будучи очень обеспеченными людьми, мы как могли постоянно ремонтировали и поддерживали его. Строительство же «старая со сторожкой» на расстоянии в несколько метров от основного дома и вовсе стало проблемой: по неизвестной причине он никогда не был достроен до конца, левая стена обвалилась, вода и газ проведенны не были, плесень и трещины за два года сделали его и вовсе не пригодным для пользования (мы никогда им и не пользовались), а после Литфонд милостиво разрешил нам за собственные 15 тысяч долларов (что было всем нашим неслабым богатством) построить на его месте уютный домик, обещавший нам в аренду на 25 лет, хотя никаких официальных бумаг на руки мой наивный «деловой» муж, естественно, не потребовал. Да ему бы и не дали, все происходило как-то странно, неуверительно и тайнственно.

Когда не стало мужа и оба строения — естественно, не без кровавых батальи, обрели статус Государственного мемориального музея, я, полностью отказавшись от всяких имущественных претензий и все подарив государству, навсегда ушла из бесконечно дорогого для меня места, чтобы возвращаться лишь в качестве приходящего чиновника Министерства культуры, как следовало из моей печальной должности директора. И вот тогда-то выяснилось, что оба строения принадлежат Литфонду, вложенные собственные наши деньги стали собственностью Литфонда и музей не имеет на них права, а имеет право только их арендовать. Но это бы все ничего, тем более что личных претензий у меня никаких не было. Музей начал покорно платить за аренду, но тут выяснилось, что второй дом вообще не зарегистрирован! И нет справки БТИ. И провести туда воду, например, или газ — нельзя без этой процедуры. А вода — это отключение. А зима в России холодные, и мерзнут сотрудники и посетители. Мерзнут, мерзнут, ничего не поделаешь. Вот уже три года мерзнут.

И тогда Литфонд предложил единственно «гениальное» решение: он просит областную администрацию разрешить ему востроить (!) уже построенный нами в 1995 году домик, а здание и сторожку для охраны Государственного музея за деньги Государственного музея, чтобы потом зарегистрировать эти строения в качес-

тве своей (Литфонда) собственности. И потом как построенный нами построенное он получит возделенную справку БТИ, зарегистрирует свою новую собственность и, может быть, разрешит нам провести отопление. А может, и не разрешит.

Сомнительная ситуация, в которую мы попали, кажется почти абсурдной, но тем не менее это реальность. Реальность, позволяющая по старинке безнаказанно куражиться как над и ветвистыми писателями, так и над маленьким Государственным музеем, вопреком, как показало время, весьма популярным, востребованным, созданным по указу президента и поощряемым тысячами людей.

Кстати, областная администрация «гениальное» решение Литфонда справедливо сочла незаконным, и в эту зиму нам снова придется мерзнуть под сенью моего повелевавшего переделкинского леса.

Ольга ОКУДЖАВА

Авиакомпания Трансаэро

10 лет

БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА

более 75 000 авиарейсов

более 7 500 000 пассажиров

более 60 000 тонн грузов

КАЗАХСТАН ИЗРАИЛЬ КИПР УЗБЕКИСТАН
УКРАИНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ НИЖНЕВАРТОВСК
ТОМЕНЬ ГЕРМАНИЯ* АНГЛИЯ* ФРАНЦИЯ*

ПРЕДЪЯВИТЕЛО ЭТОГО КУПОНА В ОФИСАХ
ТРАНСАЭРО ДО 31 ДЕКАБРЯ 2001г.
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СКИДКА В РАЗМЕРЕ 5%

Адреса офисов бронирования и продажи авиабилетов:
Павелецкая площадь, д.2, стр. 3
Окотный ряд, 2 (гост. Москва)
Смоленский пер.3/4
тел. (095) 241-7676 /4800 (круглосуточно)

СКИДКА

5%

В ОФИСАХ ПРОДАЖИ
АВИАБИЛЕТОВ
АВИАКОМПАНИИ

АФИША

● Два русских вечера на Европейском фестивале Второй Европейский фестиваль современного танца...

Елена ТОРСКАЯ

● Давни Шур - новая первая леди джаза - впервые в России. Она выступит в Концертном зале им. П.И. Чайковского...

● XI Российский Антикварный салон пройдет с 31 октября по 7 ноября в ЦДХ. Российское, европейское искусство и искусство Востока...

ЮБИЛЕЙ

Ее голос - прекрасное, серебристого тембра сопрано гордой и пламенной женщины - поразило Анну Ахматову на слухе...

Зашаеет алмазным сиянием, Где-то что-то на ми серебрил И загадочным одеялом Небывалых шелков и шелестит. И такая молчаливая сила Зачарованный голос влетит, Будто там вперед не могла, А таинственной лестицы влетит.

А через тридцать с лишним лет, когда Галина Вишневская возвращалась на Родину после 18-летнего изгнания...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

Галина Вишневская отмечает свой юбилей в Москве, хотя никто не в силах поверить, что этой красавице...

КИНО

Скромное обаяние будочников

в контексте нового российского кинематографа

Сейчас у нас производится не так много кино. Среди него картин, действие которых выходит за рамки Садового кольца...

В основе фильма «Ты да я, да мы с тобой» - рассказ Вячеслава Пыщуха «Двое из будки 9-го километра»...

В основе фильма «Ты да я, да мы с тобой» - рассказ Вячеслава Пыщуха «Двое из будки 9-го километра»...

И вот история преобразуется. Мы не всегда знаем, что смотрим: единый сюжет или киноальманах...

Объектом художественного интереса фильма становится не герои и не их проблемы, а сам автор...

Спонтанную реальность вытесняет желание показать общими местами. Фильм становится «не про жизнь»...

«Русский проект» - исключение. Он видел своего зрителя, используя успешную изобразительную концепцию визуальные образы старых советских кинофильмов...

Кадр из фильма «Сколько стоит эта рыбка...»

«Я никогда не предал бы свою страну и свой народ», - сказал в интервью Велединский. Плодить «рыбью улов», наверное, не в счет...

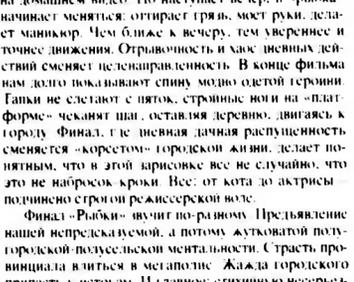
Кадр из фильма «Ты да я, да мы с тобой»

«Ты да я, да мы с тобой» - душевно поощрили они киношников, между рынками спиртного подползая их по плечу...

Кадр из фильма «Сколько стоит эта рыбка...»

«Я никогда не предал бы свою страну и свой народ», - сказал в интервью Велединский. Плодить «рыбью улов», наверное, не в счет...

Кадр из фильма «Ты да я, да мы с тобой»

«Ты да я, да мы с тобой» - душевно поощрили они киношников, между рынками спиртного подползая их по плечу...

ПЕРСОНА

Александр Курляндский: В ожидании знаменательного момента

Писателя-сатирика Александра Курляндского «Литературная газета» знает давно - он долгое время печатался в «Клубе 12 стульев»...

«Откуда ваши герои? Оттуда же, откуда и я - из Москвы. Вместе со мной они росли, немного худели, немножко учились...

Вышла моя с Успенским книга «Последний чемпион земли». Это как шаг на ступеньках. Вам предлагали написать сценарий для какого-нибудь государственного праздника?

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

«Да, я люблю готовить и делать это хорошо. Как-то на передаче Макаревича я сделал такое харно, что его съели в один момент...»

ВЕРНИСАЖ

«Противный случай»

Эти две выставки открылись почти одновременно. Одна - фарфоровый проект Гриши Брускина «Всюду жизнь» - в Музее личных коллекций. Другая - в Музее современной истории России - представляет художественную среду России в 1917 - 1932 гг. и называется «Кто не с нами, тот против нас».

Одна выставка дотошно фиксирует сотворение советского мифа, другая представляет его жизнь после смерти. Многочисленные авторы первой о своей роли мифотворцев не подозревают...

Переклички, конечно, не случайны: Гриша Брускин и в своем знаменитом «Фундаментальном лексиконе» (теперь воссозданном в «волшебном материале» - фарфоре) и в «Азбучных истинах» отсылает зрителя к «агитационному фарфору» 20 - 30-х, и к плакатам, пафлетам тех лет и последующих.

«Кто не с нами, тот против нас» - с оформлением агитпозда «Октябрьская революция», макет которого можно увидеть в Музее современной истории России.

«Кто не с нами, тот против нас» - с оформлением агитпозда «Октябрьская революция», макет которого можно увидеть в Музее современной истории России.

ФОРС-МАЖОР

ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ

У «Трех товарищей» - новая подруга

Что такое вояк в старом спектакле, да еще срочный вояк, знает только артисты. За кратчайший срок запомнить многостраничный текст, выучить мизансцены, принять рисунок роли и, главное, суметь наполнить роль СВОИМ содержанием...

Кадр из спектакля «Три товарища»

Театр «Современник», спектакль «Три товарища», роль Пат - яркая, выигранная и невероятно трудная. Чуппан Хаматов, сыграв ее, тут же вполне справедливо была признана к лидером поколения.

Театр «Современник», спектакль «Три товарища», роль Пат - яркая, выигранная и невероятно трудная. Чуппан Хаматов, сыграв ее, тут же вполне справедливо была признана к лидером поколения.

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

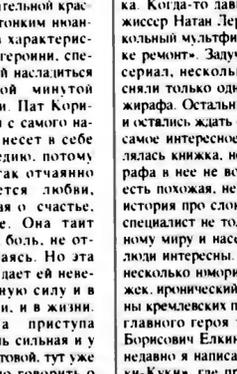

Кадр из спектакля «Три товарища»

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

Кадр из спектакля «Три товарища»

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

Самое интересное, что с логикой и действительности всегда были непростые отношения. Например, даже у самого логичного и доходящего «агитационного фарфора» на роскошной фарфоровой тарелке надпись, сделанная знаменитым С. Чехониным: «С высоких вершин науки можно раньше узреть зарю нового дня, чем там внизу среди сумятицы обывательской жизни».

ТАМАРА ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

ВПЕРВЫЕ

● Роман «Кысь» как многосерийный моноспектакль. Почитатели творчества Татьяны Толстой получили подарок - уже вторую неделю по будням «Радио России» представляет многосерийный моноспектакль на основе романа «Кысь».

Ж. ВАСИЛЬЕВА

Татьяна РЫБАКИНА

Елена УСАЧЕВА

КОРИДОРЫ ТВ

Надуманые ограничения

Как и следовало ожидать, гора родила мышь. После долгих дебатов Дума утвердила фактически установленное на телевизионном рекламном рынке положение. Принятые ограничения не носят революционного характера, почти ничего не меняют и выглядят откровенным издевательством над избирателями, гражданами, налогоплательщиками.

Всего сделано больше для видности, чтобы не пострадала доходы, которые получают воротилы рекламного бизнеса. Косметический характер ограничений телерекламы очевиден. Что с того, что уровень громкости звукового сопровождения рекламных роликов не должен быть выше, чем громкость прочих передач? Или с того, что запретят в течение часа показывать два раза один и тот же рекламный ролик? Большинство зрителей и так не смотрят на экран, когда там показывают рекламу, или переключаются на другой канал (благо с пультом делать это очень удобно). За необычайное достижение думцами выдана необходимость обязательного согласования при размещении рекламы (например, в фильме) с правообладателем. Однако совершенно очевидно, что, если правообладатель будет отказываться от рекламы, его продукцию просто не поставят в эфир. Получается замкнутый круг — если ты без рекламы, значит, эфир без тебя и рыбак здесь некуда.

Больше всего ожидалось назревшее ограничение по времени. Это ограничение никак не сказалось бы на доходах телекомпаний, о горькой судьбе которых любят плакаться руководители рекламных агентств. Падение доходов возможно разве что на первом этапе. А послерекламное время просто выросло бы в цене. Зато удалось бы остановить демпинговые процессы, когда реклама становится все больше, а время продается по все более низким ценам. Раньше допустимая доля рекламы в течение часа составляла 25%, теперь депутаты предлагают опустить ее до 20, а делать перерыв между рекламными блоками не менее 15 минут.

Спасибо народным избранникам и на этом. Могли бы вообще прокатить пообщие более чем мягкие ограничения. В Думе очень сильное рекламное лобби. Как, например, может депутат Валерий Комиссаров, работавший, кстати, в комитете по СМИ, ратовать за ограничение рекламы, когда его телепредприятие живет за счет рекламы, а сам Валерий лично продвигает в эфире молоко, соки и прочие продукты. Как может министерство возглавить крестовый поход против не на шутку разбухших рекламщиков, если во главе его стоит М. Лесин — человек, вышедший из недр крупнейшего рекламного агентства. Продавцам и производителям пива также удалось отстоять свои позиции — про их легкий алкогольный напиток и способ, которым они его рекламируют, вообще как бы забыли. Про культуру рекламы забыли. А ведь можно было элементарно все рекламные ролики перед трансляцией в эфир пропускать через цензуру. Это не было бы никаким ограничением свободы слова, зато из эфира исчезли бы нежелательные юморики с прилипшей к губам бутылкой.

Российское телевидение радостно копирует все, в том числе сомнительные достижения западных коллег. В конце октября в гостинице «Россия» витрины на Кремль ТВ-6 планирует запустить первое реальное шоу. Целый месяц взором публики будет открыта интимная жизнь шестерых молодых людей. Вот только опыт западных коллег по ограничению рекламы телевизионщиков и тех, кто отвечает за состояние эфира, похоже, совершенно не интересует. Они продолжают действовать, исходя из принципа: чем больше — тем лучше. Причем корпоративная солидарность работников ТВ в этом вопросе нерушима.

В эту субботу вся телеакадемия и творческая телевизионная общественность соберется в киноконцертном зале «Россия» на вручении призов ТЭФИ. Уже привычная ярмарка тщеславия у подъезда «Россия» закончится напряженным ожиданием наград в зале. Хотя результат, в общем-то, заранее предсказуем. В 26 номинациях, в каждой из которых по три соискателя, ОРТ фигурирует 37 раз. Некоторые номинации полностью захвачены этим каналом: лучший сериал, музыкальная, детская, просветительская программы. Очевидно и другое — голосование академиков в этом году было «более объективным», в нем приняли участие 91 человек против 13 в прошлом году! Россия вновь увидит блеск телевизионных звезд. Красивая, богатая жизнь телевидения будет в этот день выставлена напоказ. Тут же сиюминутно будут продаваться политики, депутаты, прочий властный бомонд... и, конечно же, представители рекламного бизнеса. Пока они все за одно, реклама на ТВ непоколебима.

Ирина ЛЕОНИДОВА

ГЛАС НАРОДА

Болезнь «Стенд-Дауна»

Авторам цикла документальных фильмов «Шпиконская жизнь» на канале РТР влорупосочувствовать. Прошедшему школу Бонды и Штирлица зрителю, конечно же, мало вкрадчивых полутрогательных милейшего предателя Гордиевского, детских воспоминаний семьи разведчиков-налегалов Мартыновых и пересказывающего собственную книгу полковника Любимов. Ему нужен сегодняшний, действующий и зримый герой невидимого фронта. «Сделаем!» — с непосредственным чехоского «Пава, изобрази» решают создатели.

Стоит только собеседнику неосторожно упомянуть малейшую декоративную подробность, как камера бросает его и являет нам Разведчика в интересе. Вот ОН бредет по лондонской улице днем. А тут уже вечером. Походка неторопливая, взгляд перфферфский, шага едва удерживают годами напружкную думу о родине... Кто-то из бывших упоминает о вокзале — и Он уже там. О церквях — наш Разведчик на паперти. Затем в телефонной будке, в кипе поэзия...

Он как бы замечает камеры, не чувствует слежки и не боится провала. Он — в роли Разведчика, а мы вроде в роли «звезда». Уже понятно, что и Гордиевский, и Мартыновы, и Любимов заняты лишь в эпизодах. Впрочем, и здесь не всегда помещаются, уходя в «капеллы за кадром» при динамично безумном главном герое. Нам знакомо, знакомое это лицо. Но не Банюнов, не Тихонов... Ба, да это же автор цикла собственной персоной! Тележурналист Аркадий Мамонтов! Как и всякий его коллега, солирующий в компании не только резидентов, но и президентов. А все эти проходы, стояния и сидения в кадре — излюбленные нашими телерадиосидами «стендапы» — давно принятая на ТВ форма отчета о командировке. Здесь, правда, их уж очень многовато — похоже, для показа людей самой незаметной профессии А. Мамонтов выbral прием контраста. И не будем гадать, что ему мешало и избирать заодно и танцора аргентинского танго, референом возникавшего в фильме. Синдром «стендапа» на нашем телевидении настолько запущен, что уже давно стал болезнью «стенд-Дауна».

Вас. ДАМЧЕНКО

ГЕРОЙ ЭФИРА

Алексей ДЕНИСОВ:

Когда не хочешь — надо уходить

К кому принадлежит идея фильма?

— Политологу Андриану Мигранину и Олечу Добродееву, а концепция, разработка, съемки и название — это дело рук нашей творческой группы, которая была специально создана под этот проект.

— На ТВ-6 готовится фильм «Здесь был СССР». Есть ли смысл в таком дублировании?

— Было бы великолепно, чтобы каждый канал сделал по фильму о распаде СССР. Любим журналист субъективен, а так можно было бы сравнить разные точки зрения.

— На каких принципах вы строили ваш фильм?

— Мы исходили из того, что нельзя судить историю, нельзя выносить окончательный приговор тому или иному историческому периоду. Была страна, в ней жили люди. Они вещи ненавидели, другие любили. Мы постарались через судьбы людей (известных и неизвестных) проследить исторические события, произошедшие за десять лет. При этом руководствовались состраданнием, любовью, уважением национальных традиций, культур. Наш фильм — это попытка понять точку зрения людей из бывших республик по поводу того, что произошло. У нас нет никаких политических комментариев «из Москвы» — все говорят сами за себя.

— Сколько верим представлениям россиян о нынешнем уровне и образе жизни в бывших республиках?

— Перед началом работы мы думали, что сможем что-то систематизировать, дать оценку. Но все оказалось настолько сложным, что мы пришли к главному выводу: нигде нет только двух цветов — черного и белого. Например, популярный в массовом сознании штамп, что русские в Прибалтике дискриминируют, на самом деле выглядит иначе. Есть русские, которые великолепно там устроились, зарабатывают огромное количество денег и занимают такое положение, которое они никогда бы не заняли в России. Для русскоязычной молодежи, например в Эстонии, этой проблемы вообще не существует. Любая школьная, славянский госзаменю, автоматически получают гражданство. Молодежь получила паспорта, дающие возможность безвизово ездить в 50 стран мира. Дискриминация касается в основном тех, кто не знает национального языка (например, отставные военные). Они не имеют права участвовать в политической жизни страны, не могут свободно выезжать в Россию и т.д. Нет нигде однозначной картины. Жизнь каждого сложнее штампов: кому-то стало лучше, кому-то стало хуже. Стало хуже там, где были национальные и гражданские конфликты, например в Таджикистане. А вот Прибалтика в чем-то выиграла. С сожалением, не зная, какие отдачи лучше, ведь это те люди, которые отдали лучшие годы своей жизни СССР.

— Развал СССР был неизбежным?

— Сейчас для меня совершенно очевидно, что рано или поздно СССР все равно развалился, и произошло бы это в первую очередь по вине КПСС. Тоталитарная система со своей деградацией верхушки вела к деградации всей страны. Партия контролировала все: от культуры до экономики. Мы отстали от информационной революции, от многих других вещей, которые весь мир у себя культивировал. Замкнуто-советская система разрушила страну и привела к врыву национальных чувств.

— Так уж опасен выпущенный сейчас из бутылки джинн национализма, который мы все время пускают?

— Национальные чувства — это очень сложная и деликатная сфера, в которую нельзя вмешивать политику. Смешивание политики с национальными чувствами часто ведет к национальному катакстрофе. Как только национализм начинает самоутверждаться за счет других народов, это сразу же ведет нацию к краху. Любопытно, что в Прибалтике, где был очень сильный всплеск национальных чувств, сейчас многое изменилось. Люди, для того чтобы нормально жить, зарабатывать деньги, общаться с соседями,

В декабре исполнится 10 лет со дня распада СССР. Пришел черед осмыслить и оценить то, что произошло, и то, что с нами происходит сегодня. Самая масштабная попытка такого осмысления на ТВ — 15-серийный документальный цикл «Союз бывших». Каждую среду с 10 октября телекомпания РТР представляет одну серию цикла. Ведущий Алексей Денисов рассказывает «ЛГ» о том, что сопутствовало этому проекту и какие выводы он сделал для себя по окончании этой работы.

учат русский язык, который десять лет назад был для них «языком оккупантов». Это говорит о том, что нормальный народ рано или поздно откажется от расовых штампов. Иначе — тулик и страшная трагедия.

— Какое отношение было к вам в бывших республиках как к представителям российского ТВ?

— Мы почувствовали, что репутация российских журналистов во многих бывших республиках стоит ниже низшего. Недовере в российских журналистах во многих местах мешало открывать нужные двери. Нам говорили: «Вы будете смеяться, издеваться над нами...» Российскому журналисту на территории бывшего

страны, и сделали всю основную работу. Журналист и звезды — это разные вещи. У нас в фильме нет т.н. «стендапов», когда журналист становится на фоне памятник архитектуры и начинает рассказывать о том, как он там находится. Я против этого, по-моему, у нас это распространено из-за недостатка телекультуры. Образом для подражания для меня здесь является английское и французское ТВ. Там люди выговариваются нишево. Недовере в российских журналистах во многих местах мешало открывать нужные двери. Нам говорили: «Вы будете смеяться, издеваться над нами...» Российскому журналисту на территории бывшего

— Какую роль играют в фильме ваши персонажи?

— Я слушаю, задаю вопросы и стараюсь, чтобы люди максимально достоверно рассказывали о себе. Люди склонны перед камерой замыкаться и редактировать события. Были случаи, когда мне приходилось по два дня уговаривать, чтобы они снялись. Так было с бывшим латышским журналистом, который даже своим латышским журналистам интервью не дал. А мне удалось уговорить человека, который в 45-м году оборонял две недели Берлин, когда советские войска брали его. Это было первое интервью в его жизни. Человек раскрывается, когда чувствует, что он тебе интересен, что ты не используешь его в своих или чьих-то политических интересах.

— Кто из героев фильма оказался для вас наиболее интересным?

— Это великие актеры — Банюнов и Артмане, писатель Айтматов и футболист Кишкин. Когда начинаешь общаться близко с этими людьми, то понимаешь, что их жизнь и их мысли гораздо глубже того, что ты читал о них.

— Как давно вы работаете на ТВ?

— В 1985 году начал в программе «Время» (мне было тогда 21 год). Потом я был редактором международного отдела, работал в выпусках «Сегодня в мире», «Международная панорама», «Содружество», а в «До и после полнолуния» делал историческую страничку. Работал очень много с западными телекомпаниями.

— Критики очень хорошо отзываются о ваших исторических репортажах. У вас историческое образование?

— Историю я люблю с детства. Меня даже приглашали перейти с факультета журналистики на истфак. История — это такой предмет, который придает нашей сегодняшней жизни полноценности. Человек, знающий историю, способен более трезво оценивать свою сегодняшнюю жизнь, спокойно смотреть в будущее. Заниматься историей мне всегда было интересно и увлекательно.

— В программе «Время» вы проработали до 1996 года. С чем связан ваш уход?

— Я делал цикл репортажей, посвященных 50-летию Победы. Получил за это много премий, а затем был уволен. Пришел новый хозяин — Березюкский, а вместе с ним в программу «Время» пришли и новые люди. Заниматься тем, что мне предлагали, я не мог, так как всегда старался не участвовать в подобных вещах. Например, стали готовиться репортажи, в которых надо было кого-то «мочить» и подставать. Профессия журналиста была просто дискредитирована. Журналисты стали заниматься телесклерозом, грязным бельем, поножовщиной на экране. Мне было это совершенно неинтересно, а руководство было совершенно мое мнение. После увольнения я два года не работал на российском ТВ. Все это время я сотрудничал с иностранными компаниями (например, ВВС) и принимал участие в производстве фильмов в Америке и Англии, где был консультантом по советской хронике. Затем я стал работать у Михаила Борина в программе «Навигатор» (ТВЦ). Мы проработали 1,5 года, и, когда пришло новое руководство, пришлось опять уволиться. Когда руководство начинало заставлять тебя делать вещи, которые ты делать не хочешь, приходится уходить. Как только на РТР пришел Добродеев, я стал работать в «Вестях». Сейчас я политический обозреватель РТР. Ни на кого обид у меня нет. Просто мне важно, чтобы мои друзья и знакомые, к мнению которых я предельно уважаюсь, по-прежнему уважали меня.

— 15-я серия посвящена истории подписание Беловежских соглашений. Вам удалось встретиться со всеми героями тех событий?

— Нам удалось снять как непосредственных участников Беловежских соглашений — Краучука, Шушковича, Бурбулисис, так и тех, кто руководит огромным числом людей, которые соб-

ТЕЛЕЭКСПЕРТИЗА

Зураб Церетели радовался красивым дикторшам

На ТВ не хватает настоятельных программ по художественному образованию, по искусству и скульптуре. Необходимо молодому поколению показывать фильмы о художниках, рассказывать, как они создают художественные образы и как они творят в своих мастерских. Раньше снимали хорошие фильмы про Рембрандта, Пикассо, Дали, Шагала и т.д. Сейчас этого нет. Надо рассказывать людям об уникальных музеях современного искусства (Петровка, 25) и Галерея искусств (Пречистенка, 19) мало кому известны. А там находится уникальные работы, которые народ еще не видел. На канале «Культура» программа безнравства. Детям необходимо показывать великих людей, на которых они могли бы ориентироваться. Это могут быть и спортсмены, и музыканты.

Сергей Андрияка испытывал стресс от новостей

На всех каналах отсутствовали просветительские программы. Раньше 4-я образовательная программа для многих была отдушиной. Сегодня ее нет. Все говорит: да, это нужно, но сдвигов никаких. По «Культуре» не обязательно передавать концерты классической музыки. Для людей было бы полезнее посмотреть познавательные передачи о музыке, о художниках, о том, как правильно слушать музыку.

Передача Гордона на НТВ мне не симпатична. Она рассчитана на очень узкий круг людей, которые уже подготовлены к такому разговору. Я не считаю, что все передачи должны быть упрощенными и примитивными, просто можно приглашать людей, которые будут изъясняться более простым языком, а не философскими категориями, которые для большинства людей не понятны. Меньше других каналов мне нравится ТВ-6. Его ориентация на Запад мне не близка. ТВ-новости можно сравнить с самыми крутыми боевиками. Включая телевизор, а там говорят только о том, как все плохо, как всех убивают и как все взрываются. Кроме всего этого, в жизни много и позитивного, но о нем почему-то говорят вскозь. После просмотра новостей я нахожусь в кошмарном состоянии.

Александр Шилу не хватало плюрализма мнений

Нельзя как можно больше и чаще показывать передачи об искусстве, о музеях мира. Это нужно для воспитания души человека: ведь, как известно, каково искусство — такова и душа человека. Я за возвышенное искусство. Нужно в кинематографе вернуться к классическим источникам, которые не зависят ни от времени, ни от социального устройства страны и т.д. Меня возмущает реклама, связанная с предметами женского и мужского туалета. Это необразно! ТВ — это рупор, которому верит основная масса населения. ТВ должно быть возвышенное, чистое и должно воспитывать в людях чувство патриотизма, любви к родине. Многие ведущие используют ТВ для прославления своей фамилии и пропаганды своих интересов. Канал «Культура» мне часто бывает не по душе. Там показывают людей только одного направления. Сразу видно, что ведущим задана определенная идеология, от которой они не могут отступить. Тот, кто полыхает за отступить, не будет допущен к эфиру. А где же плюрализм мнений, где демократия, за которую мы боролись?!

Никос Сафронов боялся выходить на улицу

Наше ТВ переполнено рекламой, которая сбивает зрителей с толку. Иногда я не понимаю, какой отрывок больше: реклама или фильм. Нужен отдельный канал, где не было бы рекламы вообще. У нас заставил мертвые, а должен быть маленький игровой клип-фильм, который привлекал бы внимание к каналу и легантно выглядел. «Дорожный патруль» вызывает у меня отвращение. Все время передают, что кого-то зарезали или убили. Это всегда было. Но когда показывают такое ежедневно, то возникает чувство, что выйдешь на улицу — и тебя тут же зарежут. Это неправильно. Якубович мне нравится, но его передача «Поле чудес» не нужна для нашей жизни, ведь люди и так находятся в стране дураков. Евгений Киселев все время дышит нос, как будто у него там полиция, и вешает с унылым лицом большие глупости. На ТВ мне не хватает фильма-скажко, где бы были скажочные враги и добрые герои, которые побеждали бы зло. Хочется на экранах видеть историю с хорошим концом.

Т.Н.

Татьяна НИКИШИНА

Разговор с Чингизом Айтматовым

ПАМЯТЬ

Рыцарь призвания

24 октября выходящему чтению, народному артисту СССР Д.Н. Журавлеву исполнилось бы 100 лет.

«ЛГ» впервые публикует заметки профессора В.Я. Виленкина (1911 - 1997), педагога Школы-студии МХАТ, написанные им в 1992 году для книги воспоминаний о Дмитрии Николаевиче. Книга, увы, свет так и не увидела...

пришедшего Бабеля, многие из лирики Пушкина, его Пастернака, его Маяковского, его Ахматову.

В сущности, музыкальным было само его мастерство. Музыка пушкинского языка в его «Пиковой даме», мне кажется, можно было бы даже зафиксировать нотными знаками на нотной бумаге, как и стройность развития его повествовательной композиции.

В его исполнении классической прозы всегда органичны, внутренне оправданы переходы от описаний к диалогу или монологу героев и возвращений рассказчиков к новым описаниям.

Музыкально-гармоничным было все его творчество и музыкально-цельным, чистым и высоким - весь его душевный склад. А уж чем он владел в совершенстве, так это музыкой художественного слова.

Как удивительно преображался, какими неожиданными тембрами, какой нежностью и страстностью звучал порой этот совсем не такой уж благодарный для артиста, несколько даже криповатый от природы голос! К каким новым грани приносили одно к другому в его чтении самые обыкновенные слова, например, в его «Медном всаднике»:

«...Вкруг него
Вода и больше ничего!»
Или в прозе, в чеховской «Даме с собачкой», где-то близко к финалу рассказа:

«...И всегда предполагал, что у каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь». Ни у кого и никогда из слышанных мною, даже у Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, это не звучало так свежо и проникновенно.

Классическую прозу в его исполнении я слушал всегда с восхищением, а то и с невольными слезами, как бывает при наивных искусствах, граничащих с откровением, когда нечто новое и поразительное чуть ли не каждую минуту открывается тебе в давно знакомых, двадцать раз читанных страницах. - вот, например, его Пьер Ростов и дом Ростовых после известия о его смерти. Без слез слушать это было невозможно, и знаю, что далеко не все одному. Такими заразительными были все его видения и его сочинения. Что же говорить о его мастерстве? Все это шедевры художественного чтения, едва ли не беспредельное расширение привычных возможностей этого рода творчества, апогей могущественного его влияния на души людей. Достаточно вспомнить в чтении Журавлева, а еще лучше хотя бы в звукозаписи вновь услышать «Пиковую даму», «Кармен», рассказы Чехова или совсем из другого мира к нему

да он увидел Василия Ивановича Качалова и Ольгу Леонардовну Книппер-Чехову. Оба они его нежно любили, оба высокого ценили его мастерство. Он и сам их любил преданной сыновней любовью, особенно Ольгу Леонардовну.

Способность любить других людей искусству, искренно, а иногда и страстно им восхищаться, вообще была свойственна его натуре. И касалось это не только знаменитых «стариков» русской сцены. С каким воодушевлением, с какой полнотой признания он, бывало, говорил о художественном чтении Юрия Кольцова, когда ему приходилось слушать, как он читает «Июньца», «Аптекарьшу», «Злого мальчишка», «В Москве» и другие рассказы Чехова!

Я не случайно начал эти страницы, назвав его восторженным слушателем наших знаменитых музыкантов. Эта журавлевская восторженность в сфере искусства для меня существует как особое и тоже редкое его качество - редкое потому, что творческим натурам, да и вообще русским интеллигентам, пожалуй, больше свойственна сдержанность чувств, критичность и даже известный скептицизм в отношении к своим собратьям по профессии, тем более по искусству.

Журавлевские «восторги» были бурными, часто не знающими никаких границ. Он, бывало, первым вскакивал со своего места в консерваторском партере и на весь зал неистово кричал «браво!» Светославу Рихтеру после очередного портрета от его игры. Он мог, встретив где-то на Арбате Галину Уланову, которую недавно увидел в «Ромео и Джульетте», не просто подбежать ей руку, а стать перед ней на колени, не обращая ни малейшего внимания на уличную грязь. Что греха таить, эта его восторженность иногда казалась какой-то чрезмерной экзальтацией. Вероятно, могла когда-то даже раздражать или восприниматься как странное чудачество. А ведь на самом деле в этом сказывалось какое-то действительно редкое и высокое свойство души истинного художника, рыцаря своего творческого призвания.

Впрочем, не надо думать при этом ни о каком так называемом преклонении. Он был так же страстен и в своих неприятиях, а в спорах бывал так же бурно непримирим, это тоже было существованием в его натуре. Только споры ради спора, ради непереносимой победы над оппонентом у него не помню. Просто он умел отстаивать свои убеждения. Врагом он при этом не становился никому и никогда, даже когда и бывал несправедлив или неправ объективно. Приветливость и доброта всегда оставались основными в его отношении к самым разным людям его окружения. Знаю это по себе.

Все это хорошо знали и его многочисленные ученики. У него ни о чем не было особенного терпения, вниматель и чуток как к постоянствам, так и к недостаткам каждого из них. Он был к ним очень требователен. А они его обожали, он легко становился их кумиром. Это я хорошо знаю по его довольно длительной педагогической работе в Школе-студии имени В.И. Немировича-Данченко. Там и сейчас еще многие его помнят с восхищением и благодарностью; память о нем стала там прекрасной живой легендой. А в творческой жизни некоторых его непосредственных учеников, даю уже ставших известными актерами, он продолжает жить иначе, отнюдь не легендарно, а вполне реально и действительно. Ведь это был один из последних русских могилян-художников, обладавших не только талантом, но еще и даром влияния на души своих современников. Не могу не сказать, что я благодарен судьбе за нашу с ним многолетнюю духовную близость.

Виталий ВИЛЕНКИН, август 1992 года
Публикация Н.Д. ЖУРАВЛЕВОЙ

ДИАЛОГ

О власти, свободе и привычках пластилинового человека размышляют режиссер Владимир Мирзоев и актер Максим Суханов

Эпоха театрократии

— На сегодняшний день такого творческого тандема, как у вас в театре, кажется, больше нигде нет?
Мирзоев. Это утверждение могу проглотить только в качестве комплимента. Уникальность — едва ли не высший орден на нашей ярмарке тщеславия. Однако не думаю, что наш с Максимом союз — такая уж исключительная редкость. Например, у Захарова есть Олег Янковский — несомненный двойник, для которого Марку Анатольевичу и четверть века спустя не лень сочинять новые проекты.

— Но и Янковский, и Абдулов, работая с другими режиссерами, могут существовать приблизительно так же?
Мирзоев. Ну, от своей индивидуальности от своего нажитого честным трудом языка актеру, как и любому художнику, убежать не удастся. Мне работа Суханова в той же «Стране глухих» Валерия Токарева кажется очень инсайдерной. Максим здесь не менее парадоксален и поэтичен, чем на сцене.

— Тем не менее с другими режиссерами Максим и играет по-другому.
Суханов. Естественно. Как можно с другим режиссером играть так же? Как правило, с другим режиссером связей никаких нет, они еще не выстроены, поэтому логично, что, налаживая необходимые, а делая несколько шагов назад, рискуя остаться с пустяком.

— Вообще спрашиваю, почему я работаю все время с одним режиссером, все равно что с другим, почему я отдаюсь у одного портрету... Будешь ли ты человеком, живущего двадцать лет с одной женщиной, спрашиваю, почему он до сих пор не женился на другой? Так же не спросишь, почему вы дружите с одним и тем же человеком. Люди, задающие такого рода вопросы, очевидно, предполагают, что и жениться интересней несколько раз, и дружить со многими интересней, чем с одним, подбавляя себя все время чем-то якобы новым. Но я думаю, что тем самым они себя обманывают, не предполагая, что с одним режиссером, может быть, гораздо интересней работать, чем со всеми новыми. Такая позиция, на мой взгляд, всегда дает надежду на редкие отношения между людьми. Понимаете?

— Да, но изначально такая профессия...
Суханов. Какая?
— Актер изначально открыт для всех режиссеров...
Суханов. Да, конечно, актер открыт. Но для всех? Это неправда. Просто так поведешь. Мало того, я считаю, что театральные школы, в которых не изучают психологию, вряд ли идут по правильному пути. Возьму на себя смелость так утверждать.

— Да, но изначально такая профессия...
Суханов. Какая?
— Актер изначально открыт для всех режиссеров...
Суханов. Да, конечно, актер открыт. Но для всех? Это неправда. Просто так поведешь. Мало того, я считаю, что театральные школы, в которых не изучают психологию, вряд ли идут по правильному пути. Возьму на себя смелость так утверждать.

— Настоящий бич постсоветской сцены и жизни. Беспредельность и квантовые нищезаны — это всего лишь обратная сторона медали, которую отчеканило время.
— Максим, а ты чувствуешь над собой власть режиссера?
Суханов. А как же не чувствовать?! Она необходима как условие работы актера и режиссера. Это иерархия, которая не сопряжена с какой-то социальной или эмоциональной поополошкой. Иерархия творческая, по-другому просто и быть не может.

Мирзоев. У русского человека власть неизбежно ассоциируется с подавлением. С рабством, с колониальством. Я думаю, что прежде всех реформ в экономике должна измениться концепция власти в нашей стране. Должна измениться природа взаимоотношений государства и народа. А театр здесь, как уже бывало в истории, прокладывает дорожку — по первому снегу, по чистому листу. Театр моделирует будущее, показывает, как могло бы исполниться желание.

Утверждать еще раз времена режиссера-тирана, который бросает стулья в актеров, орет матом и считает, что он бог, царь и герой, а все идет к нему на поклон и дрожит в страхе, что их уволят и уничтожат, эти времена прошли! И не только потому, что в стране демократия. Этот тип театра морально устарел, он не порождает ничего художественно убедительного.

Театр постулирует новую модель взаимоотношений режиссера и актера. А страна вплотную подходит к решению той же гуманистической задачи: как обустроить то же в России жили не пассивные рабы, а государство не мутировалось в тиранию? Всем налево этот дремучий алгоритм.

— Слабо я себе представляю государство, которое не подвластно.
Мирзоев. От нас самих многое зависит. Из своей режиссерской практики я могу бы сделать весьма неутешительные выводы. Иногда приходишь в театр с сердцем нарицательным, предлагаешь полноценно общаться,

мыслью — не обязательно в унисон, можно и конфликтно. Упражняться, вести ежедневный тренинг, исследовать таинственный мир человека... А актер актеры хотят по-старому. Им так проще. Они не любят, когда их «грузят». Они не желают быть титанами, держать духовный свод спектакля на своем горбу. Быть бездумными, бездумными исполнителями и легче, и веселее.

Народ часто хочет присесть на задние лапы там, где это совершенно не требуется. По привычке, по старинке. По неискоренимому нашему колдуству.

зательно отразится на его игре. И как следствие — на деньгах, карьере и т.д.

Мирзоев. Я вижу, что у людей театра срываются омертвевшие схемы, преубеждения. Говорю в данном случае не об актерских красках, штампах, а о способе мыслить, о способе существовать на сцене. Актер, будучи по природе своих занятий существом иррациональным, часто оказывается в ловушке собственного расчета. Ведь материал, из которого он лепит роль, лежит в сотнях его подсознаний, как в улье. Если он не расхохочет его, прячется за интеллектуальную схему, то грех ему цена как профессионалу. Мне с ним неинтересно, пусть он это раз соответствует своему представлению о прекрасном. А то, что передо мной схема, я не могу не видеть — это моя профессия. Я обязан видеть, существует ли актер как автомат или его внутренний мир реально проявляется — просачивается во внешнее пространство. И зритель это чувствует мгновенно, ведь он наивен и открыт, и не может переутратить мертва и живое.

— У многих актеров ощущаешь потолок, предел их возможностей. А актер Суханов, кажется, летит куда-то вверх, при этом у него нет верхнего предела.
Мирзоев. Да ведь в этом полете «поверх барьеров» — вся суть. В этом и проявляет себя сухановский дар. Максим испытывает на прочность иллюзорную природу физической реальности и дает зрительному залу возможность ткнуть пальцем в процесс.

Думаю, те роли, которые Максим играет в последнее время: Хлестаков, Петручку, Сирано — требуют от актера предельной откровенности... Вопреки расхожему мнению журналистов, нас в последнюю очередь интересует трюк ради трюка, стейк ради стейка. Формализм — это отсутствие или убавление смысла. Формализм может быть каким угодно: реалистическим, романтичным, ретроградным, авангардным. Главное, что в сервировке его всегда пусто. Мы пользуемся лексикой иными культурными способами, но мы невольно работаем на приращение смысла. Переключать старый текст дело не хитрое. Вы попробуете обнаружить скрытые в тексте смысловые поля и расставить на них фигуры так, чтобы десять тысяч человек приходили каждый месяц и у удовольствием ломали над этой композицией голову.

— Почему именно десять тысяч?
Мирзоев. Потому что ежемесячные наши спектакли смотрят десять тысяч граждан... Мне досадно читать снов и снова про наш театр «отпальной иронии». Мы, право слово, не этим обочены. Нельзя путать иронию и цель. Наверное, какая-то категория зрителей не способна с ходу понять наш язык, но ведь это нормально. Любая роль сначала нужно выучить, попытаться, а потом уже пытаться радоваться от общения... И, кроме того, не существует поэзии, которую все читают с одинаковым энтузиазмом. Даже у Пушкина есть противники в поточках, не говоря уж о современниках, которые недолго бесспорно гениях, как Мандельштам, Цветаева, Бродский, лучше помолчать... Почему я вдруг переделал с театральным куستا на поэтический? Потому что расту они из одного корня, а теперь и ветви перепутались.

— Кстати, о том, что все растет из одного корня. Я знаю, что Максим писал музыку к «Сирано».
Суханов. В основном писал Леша Шелыгин. Моей музыкой там очень мало, то, что я сам играл на пианино, и еще 40 секунд паузы. Не хотел бы развивать тему о моем музыкальном сочинительстве, во всяком случае, пока.

— Оставайтесь открытым финалом?
Мирзоев. Нет, почему же? При отсутствии отечественного кинематографа театр выпадает роль властителя дум. Досталась по случаю, в силу исторических обстоятельств. Театр сегодня — единственное место, где наша волея единодушно. По поводу войны в Чечне существуют разные мнения. Политика в принципе скорее радует нас, нежели обижает. Деньги делают то же самое: расслоение в обществе чудовищное. Даже национальный гимн и тит оказался поводом для трагикомичной конфронтации... Наверное, это закономерно. Из огня да в полымя — из коллективизма в индивидуализм — без прожженных штанов не вылезешь... Но в театр идут все: богатые, бедные, интеллектуалы, простак, старые, малые, правые и левые.

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОМ

«Золушка» возвращается!

После долгих лет отсутствия на столичную балетную сцену возвращается сказка Шарля Перро «Золушка».

Начав работу над новой постановкой этого балета, Вячеслав Гордеев руководствовался лишь одной целью — вернуть любимую и незаслуженно забытую сказку. Однако, как и водится, когда за дело берется талантливый художник, все, что он осуществил, оказалось намного оригинальнее, чем задумывалось.

Согласитесь, далеко не каждому балетмейстеру под силу после десятков известных всему миру сценических интерпретаций сказать «Золушкой» свое яркое слово. И тем не менее эта постановка не похожа ни на одну из существовавших раньше. Спектакль уникален во всем — от выбора музыки С. Прокофьева до художественного оформления (художник Ю. Устинов) и подбора артистов (сольные партии на премьере исполняют такие знаменитые молодые танцовщицы, как солистка Мариинского театра Майя Думченко и Евгения Иванченко, ведущая солистка театра «Русский балет» Анжелика Тагирова).

Оттолкнувшись от сюжета Перро, балетмейстер разработал собственное видение. Появились множества новых персонажей, спектакль наполнился веселым гротеском, феерическими картинками, задыхаясь радостью. Расширился география странствий главного героя — принца. Кроме Востока и Испании, он посещает Россию и Египет, что добавило спектаклю зрелищности и дополнительной интриги.

В постановке Гордеева чудесная поэтическая сказка приобрела глубокий философский смысл.

В Ассоциации российских книгоиздателей состоялось первое заседание пресс-клуба, созданного по инициативе издательской группы АСТ.

Новый пресс-клуб

книжного рынка, поиска талантливых авторов, чуткости и объективности литературной критики. Было выражено общее мнение, что такая форма открытого и конструктивного

диалога должна стать традицией, привлекая к участию все больший круг издателей, писателей и журналистов — всех людей, заинтересованных в развитии и совершенствовании как отечественного книгоиздательства, так и читательского аудиторы.

Вел заседание нового пресс-клуба писатель, заместитель главного редактора «ЛГ» Алексей Бархатов.

Елена ЛИПАТОВА

Беседы вела Ренея СМЕРНОВА